

Рав Эйтан КАЛЬМЕНС

ТХЕЛЕТ — УТЕРЯННАЯ КРАСКА ДРЕВНОСТИ

Каждый день при чтении «Шма» утром и вечером евреи произносят следующий отрывок из Торы: «И сказал Г-сподь Моше так: Говори сынам Исраэля и скажи им, чтобы делали себе кисти («цицит»¹) на углах одежд своих для поколений своих, и придадут они к кисти на углу нить голубую («тхелет»). И будет вам кистью, чтобы видели это и помнили вы все заповеди Г-сподни и исполняли их, и не высматривали вослед сердцу вашему и глазам вашим, за которыми вы блудно следуете. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы для Б-га вашего. Я Г-сподь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли Мицраима, чтобы быть для вас Б-гом. Я Г-сподь, Б-г ваш». (Ба-мидбар 15:37-41).

Сегодня все евреи мужского пола, соблюдающие заповеди, носят цицит. При этом в подавляющем большинстве кистей присутствуют лишь белые нити. А куда делась нить «тхелета» — голубая нить, о которой мы ежедневно упоминаем в «Шма»? Это нить, выкрашенная краской, технология которой была утрачена. Но если так, то почему некоторые все же носят голубую нить? И вообще, что такое тхелет?

Тема восстановления нитей цвета тхелет в цицит является предметом одной из самых «горячих» алахических дискуссий современности. Теме утраченной краски тхелет

¹ Цицит — кисти из нитей, которые Тора заповедовала привязывать к краям четырехугольной (и с большим количеством углов) одежды. Согласно принятой алахе, в состав каждой кисти входят четыре нити. При продевании нитей через отверстия на краях «талита» (прямоугольного одеяния — молитвенного покрывала или нательной одежды — т. н. «малого талита» («талит катан»)) образуются восемь концов. Среди ришоним есть различные мнения о том, сколько же нитей голубого цвета (тхелет) должно быть в циците. Остальные нити в кисти оставляют белыми, неокрашенными (ряд ришоним считают, что если сам «талит» выкрашен в какой-либо цвет, то белые нити в цицит требуется окрасить в тот же цвет). По мнению Рамбама, лишь половина нити (т. е. один из восьми концов) была окрашена в тхелет. По мнению Раавада и ряда других авторитетов, нужно красить одну целую нить (что дает два конца из восьми в цицит). По мнению Тосафот и многих других ришоним, в тхелет красят две целых нити (четыре из восьми концов). И, согласно простому пониманию написанного некоторыми вавилонскими гаоним, в идеале все нити должны быть голубыми, и лишь в том случае, когда в «циците» отсутствует тхелет, используют белые нити.

Относительно мнения гаонов, см.: рав Элияу Тавгер «Клиль тхелет» стр. 69-73; проф. Д. Эншке «Птиль тхелет ве-гдилей цицит», «Асиф» т.5 стр. 378 и далее; рав Саадья Гаон «Сефер а-мицвот» изд. «Яд Йцхак бен Цви» гл. 9 и объяснения издателей там.

Сегодня вопрос о количестве голубых нитей в кисти является предметом горячей полемики в среде сторонников восстановления краски тхелет. Организация «Птиль тхелет» и многие раввины рекомендуют принять на алаху мнение Раавада, и так действительно поступает большинство тех, кто носит тхелет. Мнение гаонов о том, что цицит должен полностью состоять из голубых нитей, без включения белых вообще, никем не принято в качестве алахи, и многие даже оспаривают →

и попыткам идентифицировать животное, называемое в Талмуде «хилазон», которое является ее источником, посвящено много разнообразной литературы. Эта тема является одновременно и алахической, и мировоззренческой, и кроме того затрагивает различные научные дисциплины: историю, археологию, зоологию, химию и лингвистику.

Упомянем лишь некоторые книги, используемые при написании данной статьи в большей степени, нежели другие.

1) Книга «А-Тхелет» рава Менахема Буриштейна, изданная в 5748 (1988) г.² Рав Буриштейн не высказывает своего собственного мнения, а лишь собирает многочисленные источники и подводит итоги предшествующих исследований тхелета, включая важные работы рава Геримона Ханоха Лайнера и рава Иухака Айзека а-Леви Герцога. Также в конце книги рава Буриштейна собраны ивритоязычные статьи рава Герцога, посвященные тхелету (под названием «а-Тхелет бе-Израэль»).

2) «Ми-ше-якир»³, изданная организацией «Птиль тхелет» в 5776 (2016) г. Эта книга представляет собой собрание наиболее важных алахическо-полемических публикаций, касающихся тхелета, получаемого из моллюска тигех *trunculus* (обрубленный мурекс). Сборник включает в себя статьи как сторонников, так и противников тхелета из обрубленного мурекса. Также в книге приведена библиография публикаций на эту тему.

Из текстов, включенных в «Ми ше-якир», стоит особо выделить статью рава Элиягу Тавгера «Хилазон а-тхелет»⁴. Будучи относительно коротким, данный текст отличается систематичным изложением вопроса, не упускает никаких важных деталей, и доказывает, что обрубленный мурекс это и есть искомый «хилазон». Значительную часть обсуждения описания «хилазона» у мудрецов я привожу по данной статье.

Также следует упомянуть еще одно важное сочинение, включенное в «Ми-ше-якир» — книгу рава М. Ильмана «Левуш Аарон». Эта книга достаточно подробно написана, она доступна как на иврите, так и на английском языке⁵.

3) «Лулаот тхелет» рава Шломо Тейтельбойма, опубликованная в 5760 (2000) г. Является наиболее подробной книгой, углубленно разбирающей различные детали данной темы. Автор выступает за ношение тхелета, получаемого из обрубленного мурекса. Книга примечательна тем, что приводит целые отрывки из источников, а не ограничивается краткими цитатами и отсылками. Это позволяет познакомиться с контекстом, причем автор подробно приводит целый ряд источников, доступ к которым затруднен.

само существование такого мнения у гаонов. Далее в статье мы будем использовать понятие «голубая нить» («птиль тхелет»), поскольку это соответствует простому пониманию Писания.

² Во второе издание 5759 (1999) г. была включена библиография публикаций на тему тхелета, появившихся за годы, прошедшие с первого издания.

³ Можно бесплатно скачать по адресу: <http://tekhelet.com/pdf/Misheyakir.pdf>

⁴ За основу этой статьи взята другая работа рава Тавгера — «Бхинот хадашот бе-иньян а-тхелет» — впервые опубликованная при поддержке рава Шмуэля Ойербаха, благословенной памяти («Мория» стр. 207-208 в 5752 (1992) г.), к которой были добавлены отрывки из других статей рава Тавгера по данной теме.

⁵ Можно бесплатно скачать по адресу: <http://techeiles.org/publications.php>.

В книгу также включена подборка цитат из античных (т.е. греческих и римских) авторов об улитках — источниках пурпурной краски.

4) «А-Аргаман» профессора Зоара Амара, изданная в 5774 (2014) г. Книга посвящена краске «аргаман», родственной «тхелету»⁶. Книга включает в себя много цитат из античных авторов и разнообразной научной информации: исторической, археологической, биологической; а также приводит практическое пособие по получению краски, подробно описывает различные способы окрашивания и многое другое. Как и в «Лулаот тхелет», в эту книгу включена подборка цитат из античных авторов о пурпурной улитке и о пурпуре.

5) Также следует отметить что на сайте организации «Птиль тхелет» доступны для скачивания многочисленные и разнообразные статьи посвященные тхелету⁷.

Есть множество вопросов, связанных с краской тхелет: история краски, идентификация моллюска, способы окрашивания, химическое описание, цвет «настоящего» тхелета, возможность восстановления заповеди, которая утрачена по техническим причинам, способы завязывания кистей цицит и многие другие. Каждой из них посвящено большое количество литературы. Подробный разбор всех этих вопросов выходит далеко за рамки данной статьи⁸. Здесь представлен лишь краткий обзор нескольких основных точек этой обширной темы.

Что такое тхелет?

В отличие от современного иврита, на языке Писания и мудрецов слово тхелет не обозначает голубой цвет — речь идет об определенной краске. А точнее, даже не о краске, а о волокнах, о нитях и тканях, которые окрашены определенной краской. То же самое от-

носится и к понятиям «аргаман»⁹ и «(толаат) шани»¹⁰.

Какой же материал окрашивался «тхелетом» и другими красками? Вавилонский Талмуд пишет, что это шерсть¹¹. Более того, отмечает автор «Сефер а-Хинух» (заповедь 386):

⁶ Пурпурная краска, получаемая из гипобранхиальных желез моллюсков семейства мурексов (muricidae): *murex brandaris*, *murex haemastoma* и из обрубленного мурекса (*murex trunculus*). Но краска из мурекса обрубленного при надлежащей обработке принимает цвет чистого голубого неба, поэтому она, с точки зрения Торы, является не «аргаманом», а «тхелетом». Следует отметить, что точный цвет и оттенок красок из различных видов мурексов зависит от различных обстоятельств: от вида моллюска, его пола, места вылова, времени года, условий крашения и т.д. См. «А-Аргаман», стр. 77-91. Однако, в греко-римском мире словом «пурпур» обозначали краску любого цвета, полученную из данных моллюсков. (Рав Э. Тавгер, «Ми-ше-якир», стр. 46). Античные авторы писали о различных цветах и оттенках пурпурной краски. Но именно мурекс обрубленный был наиболее распространенным моллюском в производстве пурпура.

⁷ <https://www.tekhelet.com/library/>

⁸ Например, одной лишь теме истинного цвета тхелета в «Лулаот тхелет» посвящено 42 страницы, а в работе «Хотам шель заав» (включена в «Ми-ше-якир») — 34 стр. Только разбору этого вопроса с легкостью можно было бы посвятить отдельную большую статью.

⁹ См. выше примечание к описанию книги «А-Аргаман» проф. З. Амара.

¹⁰ Ткань, окрашенная червленицей — краской, получаемой из червецов (*kermesidae*), вероятно *kermes echinatus*. Подробнее об этой краске можно прочитать в книге проф. З. Амара «Бе-иквот толаат а-шани а-Эрец Исраэлит».

¹¹ «Йевамот» (46) и комм. Раши там. Мишна («Килаим» 9.1) пишет, что одеяния кознов в храме были только из шерсти и льна. Шерсть в составе этих одеяний окрашивалась вышеупомянутыми красками.

«Ибо тхелет — это, несомненно, шерсть, ведь тхелет всегда некрасив (нехорош) для льна, но только для шерсти [он хорош]. А Тора заповедала нам полноценный тхелет». От имени рава Ицхака Альбалии, ученика Рифа, приводится следующее высказывание: «Ибо окрашивание возможно только для шерсти, которая близка [к тому чтобы] стать тхелетом, но лен не может быть тхелетом («Тшувот геоним а-хадашот» 141, стр. 19). И Плиний также пишет, что лен плохо поддается окраске пурпуром. И вообще, как правило, краски животного происхождения плохо подходят для окрашивания тканей растительного происхождения¹²

Рав Герцог упоминает, что в ассирийских текстах перед упоминанием «аргамана» и/или «тхелета» всегда написано слово «шерсть», за очень редкими исключениями. Подразумевается, что это именно необработанная шерсть, а не нити или ткань. Что также подтверждает что тхелет и другие окрашенные материалы являются именно шерстью¹³.

Во времена Писания шерсть и лен были наиболее важными текстильными материалами и именно они использовались в Храме. Однако, в отличие от шерсти, лен, применяе-

мый для храмовых нужд, не подвергался никакому окрашиванию.

Абарбанель пишет в начале своего комментария на недельную главу «Трума»¹⁴, что тхелетом, «аргаманом» и «шани» окрашивался шелк, но это противоречит Талмуду. Более того, эта идея является анахронизмом. Хотя во время Абарбанеля шелк и являлся дорогостоящей и популярной тканью, но в бассейне Средиземного моря этот материал начал появляться только в начале эпохи Римской империи. Слово «меши» в книге Йехезкеля (16:10,13) не идентифицируется в ранних переводах Писания как шелк. И вообще, далеко не факт, что это название ткани, а не элемента одежды.

Источник краски тхелет

Наши мудрецы в нескольких местах говорят о том, что источником краски тхелет является животное под названием «хилазон»¹⁵. Другие краски, получаемые из других животных, пусть и точно такого же цвета — непригодны¹⁶.

Согласно простому пониманию, источником этого закона является то, что само понятие тхелет — это название шерсти, окра-

¹² См. «А-Аргаман», стр.118-120.

¹³ Сам рав Герцог предполагал, что иногда лен тоже окрашивался пурпурными красками. Однако даже рав Герцог считает это исключением, а не правилом («А-Тхелет» стр.359-360; 362-363).

¹⁴ См. также слова Ибн Эзры в «коротком комментарии» на Шмот (25:4): «Близко разуму что [ткань] цвет[а] тхелета — лен. А некоторые говорят, что хлопок». В «длинном комментарии» Ибн Эзра просто написал, что по традиции мудрецов тхелет — шерсть. В комментарии на Эстер (1:6) он написал что тхелет — шелк.

¹⁵ Тосефта «Менахот» (9.16); Вавилонский Талмуд «Менахот» (426); малый трактат «Цицит» (10). См. Также Иерусалимский Талмуд, Килаим (9.1), где написано, по мнению ряда комментаторов, что краски, используемые в Храме, должны быть животного происхождения. Про источник из которого мудрецы выучили что тхелет должен быть из «хилазона» см. также у рава Э. Тавгера, «Ми-ше-якир», стр. 15-19.

¹⁶ Вавилонский Талмуд «Бава Меция» (61б), «Сифрей Ба-мидбар», «Шлах» 115. А также источники, приведенные в предыдущей сноске.

шенной определенной краской, а не цвета. И источником этой конкретной краски является «хилазон». Любая же другая голубая краска не является тхелетом по определению. См., например, комм. Раши на Шмот (25:4): «И тхелет — шерсть, окрашенная кровью «хилазона», и ее цвет — зеленый (ивр.: «ярок»)». Следует отметить, что согласно абсолютному большинству источников цвет тхелета — голубой¹⁷.

Следует заметить, что, согласно мнению Рамбама, хилазон является необходимым условием только для тхелета, который предназначен для кистей-цицит, но для различных нужд Храма в качестве тхелета можно использовать и шерсть окрашенную иными красками голубого цвета¹⁸. И также касательно «аргамана» мы не находим у мудрецов явного требования, чтобы его источником являлось какое-то определенное животное. Однако Раши в комментарии на «Шмот» (25:4) написал: «И «аргаман» — шерсть, окрашенная краской с названием «аргаман»». Согласно простому пониманию, Раши считал, что «аргаман» является шерстью, окрашенной именно определенным видом краски¹⁹.

Видимо, по мнению Рамбама, «аргаман» и тхелет это названия цветов, а не красок. И только для нити тхелета в циците требуется тхелет определенного происхождения — из хилазона. Про краску «толаат шани», однако, прямо написано²⁰, что она должна быть сделана из «горного червяка», а иначе краска непригодна. Тем не менее, как уже отмечалось выше, согласно простому пониманию, под названиями тхелет, «аргаман» и «толаат шани» подразумеваются краски из определенных источников и окрашенные ими нити и ткань, а не цвет.

В аккадских источниках также упоминается тхелет (takiltu / takillu) — причем, часто вместе с «аргаманом» (ar-ga-man-ni), так же как и в Писании, где в большинстве случаев эти краски упоминаются вместе. Возможно, это указывает на связь между ними, и на схожий источник красителя.

Высказывалось мнение, что возможной причиной того, что источником краски для тхелета, используемого в кистях-цицит, определен именно хилазон, является то, именно краска из хилазона имеет устойчивое и ка-

¹⁷ Касательно мнения Раши см. написанное равом Герцогом в «А-Тхелет» (393-399) и в комментарии рава Э. Тавгера на вторую главу «Илхот цицит» Рамбама (стр. 25). Отметим также, что в древности люди смотрели на желтый, зеленый и синий как на оттенки одного цвета. См., например, Мордехай «Илхот нида» пар. 735. См. также написанное ниже касательно цвета тхелета.

¹⁸ «Мишнэ Тора», «Илхот цицит» (2.1). См. статью рава Э. Тавгера «Цвни ле-шма ве-дам хилазон бе-тхелет шель микдаш», «Ве-ая лахем ле-цицит» (т.3), о том что источником мнения Рамбама является написанное в трактате «Шабат» Вавилонского Талмуда, который, по его мнению, спорит с Тосефтой, и считает что для крашения тхелета для нужд Храма нет необходимости в хилазоне.

¹⁹ См. Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот клей а-микдаш» 8.13: «Аргаман — это шерсть, окрашенная в красный». Однако в комментарии на Мишну («Килаим» 9.1) Рамбам идентифицировал «аргаман» с шеллаком. Вероятно, здесь он только привел пример одного из способов окраски шерсти в красный цвет. Более того, в арабском языке слово «аржуан» во времена Рамбама действительно обозначало красный цвет. См. подробнее касательно мнения Рамбама об «аргамане» у З. Амара в книге «А-Аргаман» (стр. 133-149). В то же время, по мнению некоторых комментаторов Иерусалимского Талмуда («Килаим» 9.1) требуется, чтобы «аргаман» был животного происхождения.

²⁰ Тосефта «Менахот» (9.16).

чественное окрашивание. Но если появятся другие устойчивые к стирке краски (например, синтетические), то они также, возможно, будут пригодны для кистей-цицит. Однако Талмуд нигде не указывает, что причиной необходимости получения тхелета из хилазона является устойчивость краски — она лишь позволяет проверить, является ли источником данного голубого цвета хилазон, а не индиго растительного происхождения. Поэтому нет никакого основания считать пригодной для заповеди цицита любую другую устойчивую голубую краску.

Тхелет — наиболее важная краска

Тхелет использовался не только евреями. Эта краска являлась предметом роскоши также среди неевреев. Например, пророк Ирмияу (10:9) пишет, что идолов наряжали в роскошные одеяния из тхелета и аргамана. Йехезкель (23:6) свидетельствует о том, что высшие ассирийские сановники носили тхелет. Также Йехезкель (27:6,24) пишет о том, что тхелет — роскошь, которой обладает город Цор (Тир). В Свитке Эстер (8:15) одежда из тхелета упоминается среди царских одежд персидского царя Ахашвероша.

Во времена Талмуда тхелет использовался не только для цицита, но и для будничных целей («Эрувин» 96б)²¹.

Профессор Амар пишет («А-Аргаман» стр. 22): «Анализ стихов [Писания] показывает, что в большинстве случаев краска тхелет упоминается перед «аргаманом», и всегда перед «толаат шани» и льном. Т.е. обычно краска «аргаман» должна считаться второй по своей значимости на ступенях святости [уступая лишь «тхелету»]».

Тхелет, как в чистом виде, так и в смеси с другими материалами, использовался в Мишкане (Переносном Храме) для различных целей: для изготовления самого шатра Мишкана²², петель для соединения полотен шатра²³, перегородки для входа в Храмовый двор²⁴ и перегородки на входе в Святая Святых²⁵. Для покрывал, используемых при переноске храмовой утвари, использовался именно тхелет²⁶.

Многие одежды первосвященника — «эфод», «хошен», «гранаты» на верхнем одеянии-«меиле» и пояс, а также, по одному

²¹ В этом месте написано, что если нити найденного [на улице] тхелета сплетены (скручены из нескольких нитей), как нити цицита, то мы полагаем что они были окрашены именно для этой цели. Но если это обычные нити или шерсть, то мы опасаемся что шерсть была окрашена не во имя заповеди, а для других целей, и поэтому она непригодна для цицита. Однако в целом, в отношении будничных вещей в Талмуде всегда упоминается именно «аргаман» — как общее название для различных цветов, получаемых из мурексов. По всей видимости, это было влиянием употребления слова «пурпур» в античном мире: понятие «пурпур» обозначало разные цвета и оттенки, получаемые из этих моллюсков. Но слово «тхелет» во времена Талмуда упоминалось именно в отношении тхелета, предназначенного для заповеди.

²² В смеси с «аргаманом», «толаат шани» и льном.

²³ В чистом виде.

²⁴ В смеси с «аргаманом», «толаат шани» и льном.

²⁵ В смеси с «аргаманом», «толаат шани» и льном.

²⁶ За исключением внешнего жертвенника, который покрывался «аргаманом», и сосудов, возложенных на стол хлебов предложения, которые покрывались «толаат шани».

из мнений танаев, пояс обычного священника — состояли из смеси тхелета и других волокон. А «меиль» первосвященника, нить «цица» и нить, соединяющая «эфод» с «хощеном», были из чистого тхелета.

Конечно, широкое использование краски может указывать не на ее важность, а как раз наоборот, на ее дешевизну и доступность. Роскошь — понятие относительное. Предметы роскоши, которые широко используются, обычно дешевле тех предметов роскоши, которые не имеют широкого применения и используются лишь в особых ситуациях. Но все же, мы видим что тхелет использовался именно для самых святых вещей:

1) Как уже было упомянуто, тхелет использовался при переноске храмовой утвари. Покрывало (одеяние) из чистого тхелета (ивр.: «клиль тхелет») использовалось для покрытия Ковчега Завета при его переноске (Ба-мидбар 4:6), (как впрочем, и для большинства остальной утвари Храма). Хотя его сначала и покрывали другим покрытием — «парохетом»²⁷, это, возможно, было необходимо лишь для того, чтобы не видеть Ковчег Завета при начале его переноски, поскольку смотреть на Ковчег Завета — это, как известно, грубое проявление неуважения ко Всевышнему.

Затем Ковчег Завета покрывался шкурами животного, которое называется «тахаш», но и это, скорее всего, делалось лишь для защиты от дождя и пыли. Эти шкуры Тора называет «кисуй» («покрытие»), в то время как покрывало из тхелета называется «бегед» (одежда). См. также в комментарии Рамбана, объяснившего это схожим образом²⁸.

— В Торе написано (Шмот 28:31), что «меиль» первосвященника был также сделан из чистого тхелета (ивр.: «клиль тхелет») и т.д.

Другие крашенные виды шерсти почти не применялись в Храме в чистом виде²⁹, а только в смеси с другими волокнами шерсти, льна и золотыми нитями. Впрочем, вероятно, что ткань, состоявшая сразу из нескольких видов волокон, ценилась гораздо больше, чем та, что состояла из одного типа волокна, пусть и очень важного. Но, тхелет, вне всякого сомнения, из всех некомпозитных тканей Храма, был наиболее важным³⁰.

Тхелет — напоминание о заповедях

В Торе написано, что цицит напоминает евреям о заповедях Всевышнего. Каким образом он это делает? Наиболее известное объяснение символического значения цицит дано

²⁷ Занавесом на входе в Святая Святых, который был сделан из смеси «тхелета», «аргамана», «толаат шани» и льна.

²⁸ Комментарий Рамбана на Ба-мидбар (4:6): ««И возложат на него покрытие шкуры тахаша»- из-за важности Ковчега на нем не было видно «шкуры тахаша», но покрывали его с помощью «парохет», которая была его занавесью. И покрывали их обоих «шкурами тахаша» из-за дождей, и покрывали все это одеждой из чистого тхелета сверху, чтобы на нем было видно эту почетную одежду цвета чистого неба».

²⁹ За исключением покрывал из «аргамана» для жертвенника и покрывала из «толаат шани» для сосудов на столе хлебов предложения.

³⁰ Хотя есть мидраш («Ба-мидбар Раба», «Насо» 12.4), где написано что «аргаман» является более важным чем остальные краски, это отображает более позднюю действительность, когда именно «аргаман» стал царской краской. Окончательная редакция первой части мидраша «Ба-мидбар Раба» (главы 1-14) произведена весьма поздно, так как он содержит толкования раби Моше а-Даршана (не ранее XI в.). См. А. Рейзел «Мево ле-мидрашим» стр. 136-144.

в «Мидраш Танхума» и его приводит Раши в комментарии на Ба-мидбар (16:38): числовое значение слова *цицит* — 600³¹. Если добавить пять узлов (которые есть на каждой кисти *цицит*) и восемь нитей, то вместе получится 613, что символизирует 613 заповедей Торы. Однако ясно, что данное объяснение не может считаться основным, поскольку оно является агадическим, в то время как у заповеди должен быть и простой смысл — «пшат»³². Кроме того, Рамбан в своем комментарии указывает на непонятные детали в этом объяснении: в Торе слово *цицит* написано без второго йода, что сразу понижает числовое значение слова *цицит* до 590. Кроме того, по мнению школы Йлеля, в каждой кисти-*цицит* должно быть не 8 нитей, а 6. И еще: согласно закону Торы, нужно делать только два узла на каждой кисти, а не 5. Кроме этого, следует отметить, что не все еврейские мудрецы соглашались с тем, что общее число заповедей Торы 613.

Сам Рамбан (в комментарии на Ба-мидбар 15:38) объясняет, что напоминанием о заповедях в *циците* служит как раз нить тхелета. Это объяснение основано на высказывании из Талмуда («Менахот» 43б и др. места):

«Учили в барайте. Раби Меир говорил: «Почему был выбран именно тхелет из всех других красок? Поскольку тхелет похож на море, а море — на небосвод, а небосвод — на Престол Славы Всевышнего, как

сказано: «И под Его ногами подобие кирпича из лазурита, чистое, как ясное небо». И [еще] написано: «Как вид лазурита видение Престола»». И Рамбан детально это объясняет³³.

Другие комментаторы (Бехор Шор, Сфорно) объясняют, что *цицит* подобен знаку, которым господин отмечает своего раба. И об этом тоже написано в Талмуде («Менахот» 43б): «Учили в барайте. Раби Меир говорил: велико наказание того, кто не делает белых нитей в *цицит* — более чем у того, кто не кладет нитей тхелета. На что это похоже? На царя из плоти и крови, который дал указания двум своим рабам. Одному сказал: «Принеси мне печатку из глины» (согласно объяснению Раши, речь идет о печатке, которую делали рабам и животным при покупке, чтобы указать, кто их хозяин). А другому сказал: «Принеси мне печатку из золота». Оба раба не выполнили указаний. У кого будет наказание строже? Скажи, что у того, кого попросили принести печатку из глины, и не принес». Выходит, что *цицит* является «печаткой» на теле человека, показывающей, что он раб Всевышнего. Тхелет является более дорогой версией «печатки», но он есть не везде и не всегда, и стоит он очень дорого, поэтому к его отсутствию в *цицит* Всевышний относится более снисходительно. Белые же нити достать намного легче, поэтому тот, кто их не носит, нарушает сильнее. Следует отметить, что в качестве алахи принято мнение, что даже если *цицит* связан только из

³¹ ז (цади) — 90, י (йуд) — 10, צ (цади) — 90, י (йуд) — 10 и ל (тав) — 400. Итого 600.

³² См. «Морэ Невухим» ч.3, гл 43; «Трумат а-дешен», «Ктавим у-псаким» 108.

³³ См. другие агадические объяснения в мидраше «Мишнат раби Элиэзер» (не путать с «Пиркей де-раби Элиэзер») гл. 14.

белых или только голубых нитей, человек все же выполняет эту заповедь³⁴. Но это вовсе не означает, что если человек имеет возможность выполнить обе части заповеди, но выполняет лишь одну из них, то он не нарушает закон.

То, что тхелет напоминает о заповедях, можно объяснить тем, что он является как бы «золотой печаткой». Как известно из древних статуэток и барельефов, в Передней Азии вельможи носили кисточки и бахрому на краях своей одежды. Иногда эти украшения были вдоль всего края одежды, а иногда — только на углах. Некоторые видят в этом основания для утверждения, что Тора заповедала всем евреям делать на одежде кисти, подобные кисточкам на одежде знати у окружающих народов. Тем самым, при виде цицита, евреи вспоминают о своей принадлежности к народу священников — о том, что они принадлежат Всевышнему. В каждую кисть евреи должны вставить по нити тхелета — материала, который обычно могли позволить себе лишь очень состоятельные люди, который обычно носили цари и который использовался в Храме. Каждый простой еврей, у которого есть четырехугольная одежда, должен носить на ее углах кисти с драгоценными нитями, которые указывают, что он принадлежит к народу Израиля — святому народу и царству священников.

Как нити драгоценного тхелета в кистях цицит, так и сами эти кисти, которые являлись украшением знати, указывают на важность еврейского народа и на его особое предназначение³⁵.

Цвет тхелета

Выше уже была упомянута барайта из трактата «Менахот» (43б) и других мест: «Раби Меир говорил: «Почему был выбран именно тхелет из всех других красок? Поскольку тхелет похож на море, а море — на небосвод, а небосвод — на Престол Славы Всевышнего, как сказано: «И под Его ногами подобие кирпича из лазурита (ивр.: «сапир»)»³⁶, чистого, как ясное небо». И написано: «Как вид лазурита видение Престола». Из этой барайты следует, что тхелет является оттенком голубого или синего.

На фресках в древней синагоге города Дурра-Европос на реке Евфрат «меиль» первосвященника покрашен в синий цвет. Как уже было указано равом Герцогом («А-Тхелет» стр. 401-402), есть способ точно установить цвет тхелета. Хазаль упоминают, что на вид тхелет неотличим от другой краски — «кала илан». По общепринятому мнению подразумевается голубо-синяя (в зависимости от концентрации красителя, оттенок может быть как светлее, так и темнее) растительная краска, получаемая из индигоферры красильной

³⁴ По мнению раби Йеуды а-Наси (Раби) в «Менахот» (38а), для выполнения заповеди цицит необходимы и белые нити, и нити тхелета. И раби Зархия а-Леви (Бааль а-Маор) установил это в качестве алахи. Однако другие танаи спорили с Раби, и абсолютное большинство ришоним постановило алаху в соответствии с их мнением.

³⁵ См. подобное объяснение у рава Л. Минцберга, благословенной памяти, опубликованное в МТ № 44 стр. 134-135.

³⁶ Слово «сапир» в Писании и у мудрецов означает не сапфир, а лазурит. См. в статье моего друга, рава Й. Янкелевича «Зиуй авней а-хошен аль пи таргум а-шивим ве-таргумим а-араминим» стр. 507-509 в «Хицей гиборим — плетат софрим» т. 10, 5777 г. и в книге проф. З. Амара «А-Хен ше-ба-эвен: авней а-хошен ве-аваним товот», 5777 г.

(indigofera tinctoria) и вайды красильной (isatis tinctoria). Более того, из трактата «Менахот» (41б) видно, что такой цвет получается даже непреднамеренным образом. Соответственно, искомый цвет можно получить и без применения особых добавок. Краситель, получаемый из этих растений, химически идентичен голубому красителю, получаемому из мурекса обрубленного.

Следует отметить, что под «пурпуром» в классических источниках подразумевается не один цвет, но несколько разных цветов, получаемых с помощью краски, добываемой из пурпурных улиток. Более того, Плиний и другие античные источники среди оттенков пурпура упоминают ianthina, чье название идентично переводу слова тхелет в Септуагинте и других источниках³⁷.

Тема цвета тхелета слишком обширна для того, чтобы изложить ее всю в этой статье. Отметим лишь, что из некоторых мест в комментариях Раши следует, что тхелет имеет желтый или зеленый цвет. Но согласно абсолютному большинству источников, тхелет

именно голубо-синий. Точный оттенок и интенсивность голубого не играет роли, так как в Талмуде написано, что если при проверке на устойчивость тхелета цвет меняется «в лучшую сторону», он остается кашерен. Но если он поменялся «в худшую сторону» (т. е. стал более блеклым) — то он теперь будет считаться некашерным, но не из-за того, что такой цвет не годится, а из-за того, что это доказывает, что источником данной краски не является хилазон³⁸.

Когда исчез тхелет³⁹?

Возникает вопрос — почему на протяжении многих столетий евреи не носили нить тхелета в циците? Когда и почему он исчез? Написано в «Сифрей Дварим» («Везот а-браха» 314): «Сказал раби Йосей: однажды я шел из Кзива в Тир и нашел я одного старика. Я спросил его: «Как ты зарабатываешь себе на жизнь?» Сказал мне: «Хилазоном». Я спросил его: «Разве он [так часто] встречается, [чтобы ты смог на нем зарабатывать]»? Сказал мне: «[Клянусь] Небесами, есть одно место в море, расположенное на скалах⁴⁰ и «смаийот»⁴¹ окружают его.

³⁷ В разных источниках используют несколько различающиеся написания этого слова. См. «А-Аргаман» стр. 77-80.

³⁸ См. «А-Тхелет» стр. 393-402, «Ми-ше-якир» стр. 333-366, «Лулаот тхелет» стр. 209-250, в статье рава Э. Тавгера «Маамар а-тхелет» в конце его книги «Клиль тхелет» и в аппендиксе к комментарию на вторую главу «Илхот цицит» Рамбама, стр. 25, а также в др. источниках.

³⁹ Рав Герцог считал что Тхелет исчез между окончанием редакции Талмуда (ок. 570 г.) и сочинением книг «Шеилот де-рав Ахай Гаон» и «Алахот гедолот» рава Шимона Кайры. Адмор из Радзыня же считал что во времена гаонов тхелет еще был. По его мнению, рав Натан из Рима, автор книги «Арух» (XI в.) видел хилазона. Более того, он считал вероятным что Рамбам также смог найти хилазона. Однако доказательства адмора из Радзыня не выдерживают критики — см. ответы на них в статье рава Элияу Тавгера («Ми-ше-якир» стр. 40-47). Касательно времени исчезновения тхелета, я принял точку зрения рава Элияу Тавгера.

⁴⁰ Т.е. скалистое место посреди моря. Следует отметить, что мурекс обрубленный (murex trunculus) предпочитает именно каменистое дно. (см. «А-Аргаман» стр. 35 и М. Раанан «Эбетим маданим ве-калкалим бе-гидуль хелзонот ле-цвиат птиль тхелет» стр. 69-70 в «Аль атар — битаон ле-иньяней Эрец Исраэль ба-мекорот» т. 6).

⁴¹ «Смамит» упоминается в Мишлей (30:28) как животное, «которое поймает руками, а оно в палатах царских». Согласно иерусалимскому переводу Торы (Ваикра 11:30) на арамейский язык (обычно его по ошибке называют «Таргум Ионатан»), это ящерица, вероятнее всего геккон. Так же понимают это слово и некоторые другие источники. По мне- →

И нет человека, который бы пошел туда, и, который не был бы покусан «смаийот», и не умер, и не сгнил на месте». Сказал я: «Заметно, что он спрятан (ивр.: «гануз») на будущее (ивр.: «ле-атид лаво», вероятно — до прихода Машиаха) для праведников».

Это высказывание, имеющее агадический характер, не следует понимать как свидетельство того, что уже во времена танаев⁴² тхелет был «спрятан» и более недоступен. Ведь мы знаем, что тхелет встречался еще во времена Талмуда! По всей видимости, раби Йосей просто удивляется тому, что старик может с легкостью зарабатывать себе на жизнь ловлей «хилазона», несмотря на то, что хилазон редко встречался — вероятно, из-за чрезмерного вылова. Поэтому старик сказал ему, что знает место, где хилазона в избытке, и хотя добыча в этом месте сопряжена со смертельной опасностью, он нашел способ избежать этой опасности. На что раби Йосей ответил, что Всевышний специально это устроил, чтобы хилазон не был выловлен полностью и сохранился и на потом⁴³.

Во времена мудрецов Вавилонского Талмуда тхелет еще присутствовал, хотя постепенно становился редкостью. Талмуд («Менахот» 39а-б) рассказывает про Рава и Рабу бар бар Хану, которые встретили человека, облаченного в талит, полностью окрашенный

голубой краской — тхелетом. В «Менахот» (42б) описывается вопрос, который Абайе задал раву Шмуэлю сыну рава Йеуды, о том, каким образом окрашивают шерсть с помощью тхелета. В трактате «Санэдрин» (12а) рассказывается о том, что во времена Равы посланники мудрецов были пойманы римлянами при попытке контрабанды тхелета, предпринятой с целью обеспечить возможность выполнения заповеди цицит (более подробно об этом месте в Талмуде будет сказано ниже). В «Менахот» (42б) описываются случаи, как рав Ицхак брей де-рав Йеуда делал химическую проверку устойчивости тхелета, там же (43а) написано об альтернативной проверке от имени рава Ады. Далее Талмуд утверждает, что нужно сопоставлять результаты этих проверок.

Там же (43а) приводится последнее упоминание о существовании тхелета в Талмуде. Написано, что «господин из Машхи принес тхелет во времена рава Ахая». Рав Герцог отмечает («А-Тхелет» стр. 370), что здесь, по всей видимости, упоминается рав Ахай, которого в Земле Израиля называли «освещающим глаза диаспоры». Он скончался около 506 г.

В самом Талмуде не упоминается об исчезновении тхелета. Соответственно, вряд ли оно произошло до 570 г., когда завершилось ре-

нию ряда ришоним «смамит» — паук. И видимо он и подразумевается под «смамит» в Талмуде. Есть и другие мнения. Например, Э. Амар («А-Аргаман» стр. 49) написал, что под «смамит» в данном месте, возможно, подразумеваются различные опасные морские существа, вроде мурен. Уже Плиний упоминал, что ловцы пурпурной улитки подвержены опасности от «морских чудовищ».

⁴² Раби Йосей, упоминаемый в Мишне и Барайте — это раби Йосей бен Халафта. Он был танаем четвертого поколения и одним из учеников раби Акивы.

⁴³ См. также «Бава Батра» (74а-б).

дактирование Талмуда савораями⁴⁴. Впрочем, если исходить из того, что тхелет превращался во все большую редкость постепенно, то даже при его физическом отсутствии у савораев они вряд ли могли бы точно определить, является ли исчезновение тхелета окончательным или лишь временным. Соответственно, окончательное исчезновение тхелета могло быть замечено далеко не сразу.

А рава Ахи из Шабхи (умер в 752 или 762 г.) в книге «Шеилтот» и рава Шимона Кайры (жил около 840 г.) в «Алахот гдлот» тхелет уже не упоминается. Впрочем, это не является веским доказательством того, что в их времена тхелета точно не было, поскольку в своих книгах они не приводят всех законов, принятых в качестве практической алахи, и мы не знаем точно, по какой причине они решили не приводить тот или иной закон.

Наиболее раннее и явное упоминание того, что тхелета больше нет, мы находим у рава Амрама Гаона (умер около 875 г.). Есть иная версия текста, где в качестве автора указан Сар Шалом Гаон, духовный руководитель Суры на протяжении десяти лет около 850 г.⁴⁵

В «Мидраш Танхума» («Шлах» 15) написано: «А теперь у нас есть только белые

[нити], поскольку тхелет исчез (ивр.: «нигназ», др. пер.: «был спрятан»)». Но поскольку неизвестно, когда точно был зафиксирован данный мидраш⁴⁶, этот источник не может свидетельствовать о времени исчезновения тхелета.

Подводя итоги, можно сказать, что тхелет был доступен в Вавилоне еще на рубеже V-VI вв., а в конце IX в. мы находим явное указание на то, что тхелета больше нет. Тхелет исчез где-то между 500 и 900 годами, а более точную дату назвать невозможно.

Почему тхелет исчез?

В чем же была причина исчезновения тхелета⁴⁷? В Б-жественном Провидении, как представляется, на первый взгляд, из приведенного выше «Мидраш Танхума»? Или имели место естественные причины⁴⁸?

В Талмуде («Санэдрин» 12а) написано: «И ведь послали Рове: «Пришла пара из Рката и их поймал орел. А у них в руках вещи, делаемые в Лузе. И что за вещи? Тхелет. И благодаря милосердию [Всевышнего] и их заслугам, они вышли с миром...» Это иносказание. Раши объясняет его следующим образом: «пара» — два мудреца, которые «пришли из Рката» — из Тверии. «и их поймал

⁴⁴ Об окончании редактирования Талмуда и о савораях см. в статье проф. Ш.З. Авлина «Вавилонский Талмуд» в МТ №43, стр. 64-68.

⁴⁵ Приводится по данным «Энциклопедия ле-хахмей а-Талмуд ве-а-геоним». Рав Герцог в «А-Тхелет» (стр. 370) пишет, что он скончался в 899 г.

⁴⁶ См. А. Рейзел «Мево ле-мидрашим» стр. 234-237.

⁴⁷ См. рав Элияу Тавгер, «Ми-ше-якир» стр.47-52. Это основной источник написанного далее. См. также «А-Тхелет», стр. 36-371, «А-Аргаман», стр. 102-108.

⁴⁸ Первое не противоречит второму.

орел», т.е. их задержали римские солдаты⁴⁹. Согласно Раши, эти мудрецы везли тхелет из Лузы, поскольку там его производят, о чем упомянуто в трактате «Сота» (466)⁵⁰. В итоге эти мудрецы лишь чудом избежали наказания за попытку контрабанды тхелета из Римской империи в Персидскую.

И действительно, в Римской империи при разных императорах издавались многочисленные ограничительные постановления в отношении пурпура. Иногда они касались лишь производства пурпура, которое империя решала национализировать. Иногда государство брало под контроль и торговлю пурпуром. Вероятно, это было сделано по финансовым соображениям. При некоторых императорах (например, при Калигуле) рядовым гражданам вообще запрещалось носить пурпур — он был предназначен лишь для императора и тех, кому была дарована особая привилегия одеваться в пурпур.

Следует отметить, что для евреев тхелет, даже легально приобретенный в имперских мастерских, был непригоден для исполнения заповеди цицит, потому что покраска шерсти должна быть осуществлена с намерением исполнить заповедь.

Постепенно производство пурпура угасало, как из-за ограничений, устанавливаемых правителями Рима и Византии, так и по причине уменьшения количества пурпурных улиток из-за чрезмерного их вылова. Появление более дешевых растительных красителей лишило производство пурпура и Тхелета былой рентабельности⁵¹. Огромный ущерб был нанесен производству пурпура в 634 г. при арабском завоевании Земли Израиля и ее средиземноморского побережья. Производство пурпура продолжалось на территории, подконтрольной Византии, пока не прекратилось окончательно при захвате Константинополя турками в 1453 г. В итоге производство пурпура было полностью забыто⁵². Прошло более 200 лет, прежде чем началось восстановление технологии получения пурпура⁵³.

Итак, постепенное исчезновение тхелета в Земле Израиля началось с того, что Римская империя, владевшая восточным Средиземноморьем, монополизировала все пурпурное дело. Нарушители карались сурово, вплоть до смертной казни. Потом регион был захвачен арабами, и даже если производство пурпура в Земле Израиля и не прекратилось сразу⁵⁴, ему был нанесен тяжелейший урон⁵⁵.

⁴⁹ Как известно, орел был символом Римской и Византийской власти и их легионов. Следует отметить, что на языке Писания слово «нешер», используемое здесь, это гриф, а не орел. Однако на языке мудрецов «нешер» мог означать и орла.

⁵⁰ В некоторых версиях текста Раши написано, что под «орлом» нужно понимать персидское войско, но это, по всей видимости, исправление, сделанное из соображений цензуры. В других версиях Раши «орел» означает римлян.

⁵¹ См. Респонсы Радбаза (ч.2 685): «И возможно, что и сегодня [хилазон] встречается, но мы его не знаем или не умеем ловить. И ведь нам он не нужен, поскольку краска, похожая на тхелет, часто встречается, и это вайда красивая, называемая на арабском «нил». И ею окрашивают профессиональным образом, так что она не проходит даже после глажения».

⁵² Хотя, как отмечал в 1637 г. Т.Гейдж, некоторые индейцы Нового Света производили подобную краску.

⁵³ Подробнее о восстановлении пурпура см. «А-Аргаман» стр. 121-122; «А-Тхелет», стр. 251-255; 417-419.

⁵⁴ Как, например, заявляет рав Герцог («А-Тхелет» стр. 370).

⁵⁵ См. «А-Аргаман», стр. 102-108; «Ми-ше-якир», стр. 45-47.

В любом случае, в дни царствования Ираклия I вспыхнуло иудейское восстание (613-617 гг.). Евреи поддержали вторжение Сасанидов. В результате поражения персов в противостоянии с Византией еврейским общинам Земли Израиля был нанесен непоправимый ущерб. В 628 г. византийцы под предводительством Ираклия I учинили массовую резню евреев в Земле Израиля. Это, несомненно, явилось финальным ударом по еврейскому производству тхелета⁵⁶. Впоследствии византийцы ушли из Эрец Исраэль под натиском арабов, но это уже не могло вернуть тхелет народу Израиля. Остатки пурпурной промышленности переключились с шерсти на новомодный шелк, непригодный для тхелета цицита.

Евреи были рассеяны, многие жили далеко от морского побережья. Согласно принятой алахе, человек выполняет заповедь цицит

даже с помощью одних лишь белых нитей. Этим и объясняется то, что активного стремления искать тхелет у евреев не было⁵⁷.

Возможно ли восстановление тхелета?

В приведенном выше мидраше из «Танхума» сказано, что тхелет был спрятан. Означает ли это, что наши алахические авторитеты рассматривали потерю тхелета как на нечто необратимое?

Многие еврейские мудрецы считали возвращение тхелета возможным. Маариль писал («Новые респонсы Маария» 5): «И это логично⁵⁸, ведь снова может вернуться проблемное состояние, когда есть тхелет — тем более, согласно тому, что написал Смаг, что эта рыба хилазона находится в соленом море, и указал признаки, было бы легко сделать тхелет»⁵⁹.

⁵⁶ Рав Х.Е. Тверский в своей статье «Identifying the Chilazon» в «Journal of Halacha and Contemporary Society» предполагает, что именно в этом геноциде были уничтожены еврейские ремесленники, передающие по цепочке традиции и знания, необходимых для того чтобы производить тхелет (т. 34 (1997) стр. стр. 78 прим. 4).

⁵⁷ Магид из Дубно, «Сефер а-мидот», «Шаар а-даат» 16: «И если бы мы не приняли что [отсутствие] тхелет[а] не препятствует выполнению [заповеди] белыми нитями в наше время, то вероятно, что мы бы пытались найти его, также как мы посылаем в отдаленные места чтобы принести этрог, лулав и адас [для исполнения заповеди арбаа миним в Суккот]».

⁵⁸ Известен спор школ Шама и Илеля о том, есть ли обязанность в циците у талита, если этот талит сделан из льна. Алаха принята согласно мнению школы Илеля, что и льняной талит обязан в циците («Менахот» 40а). Как известно, Тора запрещает использовать в одежде «шаатнез» — смесь шерсти и льна (см. МТ № 53 стр. 81-84 касательно смысла этого запрета). Однако тхелет может быть лишь шерстью. Получается, для исполнения заповеди цицит в полной версии — с тхелетом — к льняному талиту необходимо привязать шерстяные нити. Т.е. ради исполнения заповеди цицит запрет шаатнеза отодвигается и исчезает. Однако, мудрецы высказали опасения (см. различные объяснения в «Менахот» 40б): в некоторых ситуациях повелительная заповедь цицит не исполняется. В частности, ночью талит не обязан в циците. А это значит, что если талит льняной а цицит шерстяной, то ночью возвращается запрет шаатнеза (который может быть отодвинут лишь ради исполнения повелительной заповеди цицит). Поэтому мудрецы наложили запреты на исполнение заповеди с тхелетом в льняном талите. А по мнению некоторых ришоним мудрецы вообще освободили льняной талит от заповеди цицита, и дали указание не плести даже чисто белый цицит к льняному талиту, даже если сами нити цицита будут из льна.

⁵⁹ Маариль пишет, что автор «Ор Заруа» не протестовал, если кто-то делал льняные нити цицита для льняного талита, ведь тхелета все равно нет, и, соответственно, нет опасения что кто-то заплетет шерстяной цицит на льняном талите, что может привести к нарушению запрет шаатнеза. Сам Маариль отмечает, что другие мудрецы спорили с «Ор Заруа» и устрожали в этом вопросе, запрещая вязать на льняной талит даже белый льняной цицит. Касательно этого последнего мнения Маариль и написал приведенную в тексте цитату.

В книге «Олат тамид» («Орах Хаим» 9.3) написано: «Несмотря на то, что в наше время нет тхелета, тем не менее, мы установили закон, и так же объяснил рабейну Там относительно барайты о льняном талите с цицитом — поскольку, возможно, что будет обнаружен тхелет, и это приведет к запрету шаатнеза».

В респонсах «Хемдат Шломо» («Эвен а-Эзер» 9.23) написано: «Даже в наши дни отсутствие тхелета не является неизбежным, если мы сделаем все проверки, о которых написал Рамбам, благословенной памяти»⁶⁰.

Однако, следует отметить, что некоторые авторитет действительно высказывали мнение, что тхелет исчез и его невозможно более найти. Например, некоторые отсылали к Аризалью, который связывал отсутствие тхелета с разрушением Храма. Однако, в любом случае, как было показано, тхелет встречался на протяжении сотен лет после разрушения Храма, из чего следует, что отсутствие Храма не может быть препятствием к исполнению заповеди тхелета в циците. Аризаль же просто дал духовное объяснение отсутствия тхелета, но не имел в виду что тхелет невозможно восстановить или что запрещено носить его⁶¹.

**Краткая история поисков «хилазона» — источника тхелета
Мнение раби Г.Х. Ляйнера:
идентификация «хилазона»
с каракатицей**

Первым, кто попытался на практике идентифицировать «хилазон» и вернуть голубую нить в цицит, был раби Гершон Ханох Ляйнер (1839-1891 г.), третий адмор из династии Ижбица-Радзынь. Он написал три книги⁶², в которых, с одной стороны, обосновывал правомерность и необходимость поиска и восстановления тхелета, а с другой стороны — идентификацию «хилазона» с лекарственной каракатицей (*sepia officinalis*).

Он был далеко не первым, кто считал, что «хилазоном» является каракатица. Немецкий исследователь Иоганн Давид Михаэлис (1717-1794 г.) в своей книге «Supplementa de lexicis Hebraica» (1788 г.) идентифицировал «хилазона» как обыкновенного кальмара (*Ioligo vulgaris*). Он основывается на словах Рамбама о том, что кровь хилазона тхелета «черная, как чернила». А у кальмара в чернильном мешке есть сепия — такая же черная, как чернила (и даже используемая в качестве таковых). Кроме того, Рамбам считает, что хилазон — это «вид рыбы», а кальмар называется «tintenfisch» — т.е. «чернильная рыба». Михаэлис считает,

⁶⁰ См. Мальбим в «Арцот а-хаим» («А-меир ла-арец» 9.6 41); «Клей Хемда» («Масей»). Эти и другие источники приведены в «Левуш а-арон» («Ми-ше-якир», стр. 454-457) и «Луаот Тхелет» стр. 13-18. См. также приведенное выше от имени Радбаза и Магида из Дубно, из слов которых также следует, что тхелет может быть найден и в наше время.

⁶¹ Касательно подобных возражений против тхелета см. «Ми-ше-якир» стр. 452-457 и «Луаот тхелет» стр. 19-73.

⁶² «Сфуней тмуней холь» 5647 (1887) г., «Птиль тхелет» 5648 (1888) г. и «Эйн а-тхелет», 5651 (1891) г. Последняя была издана уже после смерти автора.

что слово тхелет происходит от арабского слова, обозначающего «выливать». Как известно, если кальмар почувствует, что его преследуют, то выпускает («выливает») эти чернила, чтобы скрыться из виду⁶³.

Несмотря на то, что рав Герцог скептически относится к аргументам Михаэлиса (особенно — к последнему), он пишет: «Тем не менее, Михаэлис достоин благодарности за то, что он начал искать «хилазон» не в книгах Аристотеля и Плиния, а в природе» («А-Тхелет» стр. 418).

Конечно, кальмар — это не совсем каракатица, но они весьма схожи и принадлежат к тому же надотряду десятируких (*decapodiformes*), и самое главное — оба расплавают чернильной жидкостью — сепией, которая, по пониманию Михаэлиса, подходит под описание Рамбама: «его кровь черная, как чернила». По-видимому, при попытке идентификации «хилазона» черная жидкость являлась главным признаком. Таким образом, идентификации хилазона с кальмаром или каракатицей весьма схожи⁶⁴.

Раби Ляйнер не был единственным, кто считал что хилазон — это каракатица. Немецкий исследователь еврейского происхождения Людвиг Левисон в своей книге «*Zoologie des Talmuds*» (1858 г.) пришел к выводу что Рамбам подразумевает под хилазоном каракатицу. Впрочем, сам Леви-

сон не согласился с мнением Рамбама. Были и другие исследователи, предшествовавшие раби Ляйнеру, которые на основании данного Рамбамом описания определили хилазона так же. Раби Ляйнер не отсылает своих читателей к книгам этих исследователей, хотя сам он, вероятно, ими пользовался. Как отмечает рав Герцог («А-Тхелет», стр. 411), сам рав Ляйнер также в значительной степени основывается на описании Рамбама.

Подробное обсуждение признаков «хилазона» в соответствии с мнением раби Ляйнера, и всех вопросов, касающихся его теории, выходят за рамки данной статьи. Упомянем лишь тот факт, что проверки с помощью методов аналитической химии, в т.ч. тонкослойной хроматографии и высокоэффективной жидкостной хроматографии, показали, что сепия каракатицы не имеет никаких голубых пигментов (индиготина или ему подобных). Разделение цветов на плате тонкослойной хроматографии показало наличие коричнево-оранжевых оттенков, в отличие от голубого и красно-розового цвета у краски из *purpur trunculus*. Дело в том, что еще в процессе «сушки» сепии (совместно с гидроксидом калия и железным порошком), при температуре 900°C органические вещества сепии разлагаются, и вступая в реакцию с гидроксидом калия и железом при последующей варке в течение нескольких дней с периодическим добавлением воды образуют ферроцианид калия. Расщепляемая сепия просто-напросто является источником азота и углерода. Вместо

⁶³ Или в качестве «ложной цели».

⁶⁴ Однако, у раби Ляйнера были причины идентифицировать «хилазона» именно как лекарственную каракатицу, а не как одну из разновидностей кальмаров. См., например, что написал рав Герцог («А-Тхелет», стр. 412-413) касательно ошибочного доказательства раби Ляйнера, согласно которому хилазон тхелета используется для медицины, и, соответственно, хилазон — лекарственная каракатица, кость которой используется для лечения болезней.

сепии с аналогичным успехом можно использовать любой другой белок из разнообразных органических материалов: засохшей крови, кусочков кожи и т.д. В дальнейшем ферроцианид используется вместе с другими реагентами для получения неорганической современной краски «берлинская лазурь», которой и является тхелет из каракатицы. Нет никакой причины использовать именно сепию, которую легко можно заменить более доступными материалами⁶⁵. Самой же сепией при определенных способах крашения можно покрасить шерсть, однако лишь в коричневый или оранжевый цвет, но уж никак не в синий⁶⁶.

Тхелет рава Ляйнера был принят лишь немногими⁶⁷. В наше время его носят лишь радзыньские и некоторые бреславские хасиды.

Во времена раби Ляйнера не доставало подробных сведений о жизни животных. Информация из античных исторических книг была достоянием лишь немногих, а археологам предстояло сделать еще множество открытий. В этих условиях идентификация хилазона представляла собой весьма непростую задачу. Несмотря на то, что современные данные доказывают ошибочность мнения раби Ляйнера, а тхелет из каракатицы является самой обыкновенной берлинской лазурью, цвет которой связан с чернилами каракатицы лишь косвенно (и, тем более, не имеет ника-

кого отношения к настоящему тхелету), его заслуга в том, что он первый попытался вернуть нить тхелета в кисти цицита. И дело, начатое им, было продолжено другими.

Рав Ицхак Айзек а-Леви Герцог: «хилазон» — обрубленный мурекс или янтина?

Значительные усилия к поиску утраченного «хилазона» приложил рав Ицхак Айзек а-Леви Герцог (1888-1859 гг.), будущий первый главный ашкеназский раввин государства Израиль. Рав Герцог посвятил этой теме свою докторскую диссертацию «Hebrew Porphyrology», защищенную в Лондонском университете в 1914 г. Эта работа была издана с дополнительными материалами в 1987 г. под названием («The Royal Purple and the Biblical Blue, Argaman and Tekhelet» (E. Spanier ed.) в Иерусалиме. Также рав Герцог посвятил исследованию темы «тхелета» и «аргамана» несколько небольших статей на иврите в ежемесячном издании «А-Эд» в 1932-1935 гг. Эти и другие ивритоязычные статьи рава Герцога о тхелете были перепечатаны равом М. Бурштейном в его книге «А-Тхелет», стр. 353-437.

Диссертация рава Герцога посвящена не только тхелету, но и «аргаману», и он подробно разбирает связанные с ними вопросы⁶⁸. В этой работе рав Герцог опирался

⁶⁵ См. рецепт приготовления берлинской лазури из каракатицы в «А-Тхелет» стр. 201-202.

⁶⁶ См. «А-Тхелет», стр. 197-204 ; 413-6; «А-Аргаман», стр. 183-188.

⁶⁷ См. подробный перечень отношения различных раввинов к тхелету рава Ляйнера в «А-Тхелет», стр. 182-196.

⁶⁸ Краски пурпур и тхелет в Древнем мире; в какой момент еврейский народ лишился тхелета; что такое «хилазон»; должен ли быть тхелет именно из хилазона; описание хилазона у еврейских мудрецов времен Мишны и Талмуда; точный цвет «тхелета»; краска «кала илан», внешне схожая с тхелетом; тхелет в циците; обсуждение различных мнений об идентификации хилазона.

не только на глубокое знание еврейской традиции, но и на свои познания в различных областях науки. Помогло и то, что он владел несколькими языками. Впрочем, следует отметить, что и в те дни все еще наблюдался некоторый недостаток научных данных, требующих для таких исследований.

Если раби Ляйнер считал, что любое упоминание «хилазона» у мудрецов относится именно к хилазону — источнику тхелета, то рав Герцог обращает внимание на то, что это, на самом деле, не так⁶⁹. Рав Герцог показывает, что «хилазон» у мудрецов — это общее название для всех улиток, обладающих раковиной, как морских (и водных вообще), так и сухопутных. Такое же значение слово «хилазон» имеет в арабском и сирийском языках, а также на фарси⁷⁰.

Мы знаем из античных источников, археологии, а также практических опытов, что в древности на побережье Средиземного моря около Тира и Сидона, было сосредоточено производство краски из трех видов морских улиток семейства мурексов (*muricidae*): *murex brandaris*, *murex haemastoma* и *murex trunculus*. И это как раз тот самый регион, где, согласно нашим мудрецам, ловили хилазона. Причем из первых двух видов получается пурпур с уклоном

в красный цвет, а из обрубленного мурекса (*murex trunculus*) получаются оттенки фиолетово-голубого или же голубого цвета.

Не следует ли предположить, что *murex trunculus* — это источник тхелета, тогда как два других вида — источники аргамана⁷¹? Тем более, что при раскопках около Сидона были найдены груды раковин улиток, по которым было видно, что их использовали именно для крашения⁷². Причем, раковины обрубленного мурекса лежали в отдельных грудках, а раковины *murex brandaris* и *murex haemastoma* — в других. Последнее указывает на то, что их использовали для получения разных красок: *murex trunculus* — для тхелета, а *murex brandaris* и *murex haemastoma* — для аргамана-пурпура.

Об этом пишет рав Герцог: «Отсюда следует, что очень маловероятно, что хилазоном для тхелета не был обрубленный мурекс. Однако, несмотря на то, что это маловероятно, это все же не является невозможным».

Проблема в том, что даже *murex trunculus* дает не чисто голубой / синий цвет — в нем также присутствует примесь красного, которая делает его сине-фиолетовым.

⁶⁹ См. «А-Тхелет», стр. 373-376; 412.

⁷⁰ Касательно фарси рав Герцог ничего не пишет, но факт, что это верно и относительно данного языка.

⁷¹ Это предположение было высказано до рава Герцога австрийским египтологом Александром Дедекиндом (1856-1940), которые указал на разные виды моллюсков, применяемых для получения аргамана и тхелета. Рав Герцог вел с ним переписку относительно этой темы. См. «А-Тхелет» стр 419; 422.

⁷² Это можно определить по надлому раковины на месте гипобронхиальных желез моллюсков.

Несмотря на это, рав Герцог пишет: «И тем не менее, несмотря на все сомнения, построенные на этом основании (на вопросе о цвете тхелета), предположение, что *murex trunculus* является хилазоном тхелета — очень разумное». Тем более, что при некоторых невыясненных обстоятельствах, встречались экземпляры *murex trunculus*, которые давали чисто синий цвет. И вероятно, люди древности, которые тысячами занимались этой краской, знали как получить данный цвет.

Тем не менее, *murex trunculus*, по мнению рава Герцога, не подходит под описание хилазона в барайте («Менахот» 44а): его тело не «похоже на море». Рав Герцог понимал слова этой барайты как указание на то, что цвет тела хилазона должен быть подобен цвету моря, а его тело имеет мутно-белый цвет, с коричневыми и желтыми вкраплениями. А если предположить, что речь в барайте идет о раковине, то она бело-коричневая.

Кроме того, обрумленный мурекс не подходит под описание: «поднимается раз в 70 лет». Даже несмотря на то, что данные слова барайты являются гиперолой, обрубленный мурекс встречается не настолько редко, чтобы говорить о нем подобным образом.

У *murex brandaris* бывают особи с раковиной голубого цвета- цвета моря. Но эта разновидность, как указывает рав Герцог, является источником аргамана-пурпура, а не тхелета. *Pisorigrura ratula* в некоторой степени подходит под оба этих признака, но не встречается в Средиземном море, где

добывали хилазон, и не подходит по другим признакам.

Эти проблемы вынудили рава Герцога предположить, что у тхелета мог быть другой источник — улитка семейства янтин (*janthina*). Такая теория основана на следующем:

1) Эти улитки выпускают голубую краску.

2) Цвет их тела (точнее — их раковины, или тела, покрытого выпускаемой ими жидкостью) похож на море.

3) Эти улитки живут в открытом море, а не у берегов. В некоторые периоды они очень активно размножаются, а иногда их число, наоборот, сильно снижается. Когда их много, то их часто выкидывает на берег и их можно собирать живьем, что подходит под описание: «поднимается раз в семь лет» (именно такая версия — 7, а не 70 — представлена в трактате *цицит*), поскольку популяция улиток заметно увеличивается раз в 4-5-6 лет.

4) Греческие и римские авторы отмечали, что пурпур дорог из-за того, что из каждой улитки можно добыть лишь небольшое количество краски, и поэтому нужно огромное их количество чтобы покрасить даже небольшой элемент одежды.

Но еврейские мудрецы пишут, что Тхелет дорог из-за редкости хилазона («поднимается раз в семь лет», а не из-за малого количества краски в улитках. У янтин, в отличие от мурексов, есть значительное количество краски. Это описание подходит к янтинам, а не к мурексам.

Конкретно под описание рава Герцога подходит определенный вид — янтина ломкая (*janthina janthina*)⁷³.

По мнению рава Герцога, уже немецкий исследователь В. Гезениус (1786–1842 г.) считал, что Хилазоном является другой вид янтин — *helix janthina*⁷⁴.

Рав Герцог, как человек, которого интересовала лишь истина, сам привел несколько возможных возражений касательно идентификации хилазона с янтиной:

1) Жидкость, выделяемая янтиной, является не чисто голубой, а фиолетовой.

2) В отличии от мурексов, не было обнаружено никаких археологических находок, доказывающих использование янтин.

3) Аристотель, разделяя виды моллюсков, являющихся источниками красителей, на две цветовые группы, не упоминает янтину как источник черной (т.е. темно-синей или фиолетовой) краски.

4) Никакой античный источник не упоминает, что янтину использовали как источник краски. Можно предположить, что нееврейский тхелет красился мурексами, в то время как еврейский — янтинами. Но Септуагинта и греческий перевод прозелита Акиласа (Онкелоса), а также Филон и Йосиф Флавий — все они переводят тхелет на греческий как *iakinthos* (*hyacinthus*). Это же слово употребляется классическими авторами для обозначения ткани или одежды определенного синего цвета. Но если у неевреев и евреев (точнее — у тхелета для заповедей) были разные источники голубой краски (янтина у евреев и мурексы у неевреев) — то этот перевод неверен и вводит бы в заблуждение. Особенно это касается перевода Онкелоса, который хотел сделать точный перевод для евреев, разговаривающих на греческом.

Рав Герцог дает ответы на эти вопросы:

1) Фиолетовый оттенок был очень легким и еле заметным. Возможно также, что его превращали в чисто-голубой цвет с помощью каких-то ингредиентов.

⁷³ Сам рав Герцог предлагал в качестве хилазона два других вида янтин — *janthina pallida* и *janthina globosa*. Однако см. статью Н. К. Menis and E. Spanier «A Review of the family Janthinidae (Mollusca, Gastropoda) in Connection with the Tekhelet Dye», опубликованную вместе с диссертацией рава Герцога (см. выше), стр. 197-205, где обосновывается что именно *janthina janthina* наиболее подходит под критерии хилазона рава Герцога.

⁷⁴ Однако рав Герцог пишет, что Гезениус немного ошибся, так как *helix janthina* не встречается в Средиземном море (где по свидетельству мудрецов добывали хилазона), хотя можно, несомненно, предположить, что она обитала там в древности. Кроме того, Гезениус пишет что эта улитка упоминается Плинием старшим как *buccinum*, один из видов улиток — источник пурпура. По утверждению рава Герцога, янтина не соответствует описанию *buccinum* у Плиния Старшего и Аристотеля. И еще: краска из *helix janthina* получается способом, отличным от описанного мудрецами Талмуда. См. «А-Тхелет» стр. 419; 425-6.

Однако следует отметить что разными зоологами были даны многочисленные научные названия разным видам янтин, которые впоследствии оказались синонимами названий лишь нескольких видов. И *helix janthina* является синонимом *janthina janthina*, которая часто встречается в средиземном море. Я слышал от рава Элияу Тавгера, что вовсе не очевидно, что Гезениус вообще подразумевает янтину, а не какую-либо разновидность мурекса. Сам рав Герцог отмечает, что по мнению Гезениуса данный моллюск подпадает под описание пурпурной улитки у античных авторов, которая, вне всякого сомнения, идентифицируется с семейством мурексов, и с тремя конкретными видами упоминаемыми выше.

В любом случае, личное мнение Гезениуса представляет лишь исторический интерес.

2) Отсутствие археологических доказательств не является достаточным основанием, чтобы считать, что янтина не источник тхелета. Ведь раковины янтин могли использоваться для украшений⁷⁵.

3) Аристотель тоже иногда ошибается. Кроме того, он мог написать кратко, пропустив некоторые детали.

4) Вероятно, тхелет у неевреев и у евреев — это одно и то же. Но то, что классические источники не упоминают янтину как источник краски, еще не доказывает, что в нееврейском мире ее не использовали: сказанное про Аристотеля тем более применимо к другим античным авторам. Этот вопрос был бы легитимен лишь в том случае, если бы сохранился подробный трактат, написанный античным ученым — специалистом по окрашиванию, который был бы полностью посвящен разным способам окрашивания с использованием улиток. Но все сохранившиеся источники — это отдельные отрывки нескольких авторов, которые были эрудированы в разных областях, но не являлись специалистами именно по окрашиванию. Соответственно, весьма вероятно, что они могли не упомянуть о чем-то, или же эти упоминания просто не дошли до нас.

Однако идентификация хилазона с янтиной вызывает многочисленные неразрешимые вопросы⁷⁶:

1) Приведение доказательств того, что хилазон — это обрубленный мурекс, автоматически доказывает что янтина им не является.

2) Весьма маловероятно, чтобы янтины использовались человеком, поскольку они обитают вдали от берегов.

3) Из Талмуда («Шабат» 71a) следует, что:

— можно получить краску и из убитого хилазона, хотя она и будет менее качественной; — ради получения краски моллюску разбивают раковину;

— разбитие раковины вызывает смерть хилазона.

Однако мертвые янтины совсем непригодны для получения краски. А для получения краски из живых особей нет необходимости в разбивании раковины и смерти моллюска, достаточно раздражить янтину — и она обильно извергнет синюю жидкость.

4) В «Менахот» (42б) написано, что тхелет красят «кровью» (ивр.: «дам») хилазона. Понятно, что «кровь» на языке мудрецов это не только кровь в биологическом смысле, но и другие жидкости, которыми истекает животное при ранении. Но синяя жидкость, извергаемая янтиной при жизни, скорее всего, не может называться «кровью».

⁷⁵ Раковины янтин весьма тонкие и ломкие, поэтому вероятно, что они могли легко разрушиться, не оставив заметных следов. Тем не менее, остатки раковин янтин должны были бы сохраниться, если бы их использовали для получения краски. См. H. K. Menis and E. Spanier «A Review of the family Janthinidae (Mollusca, Gastropoda) in Connection with the Tekhelet Due», напечатанную вместе с диссертацией рава Герцога (см. выше) стр. 204.

⁷⁶ Данные доказательства взяты у рава Э. Тавгера, «Ми-ше-якир» стр. 39-40.

5) Согласно Талмуду, хилазон ловят сетями, что подходит для мурекса, которого добывают с помощью сетей с приманкой, распротертых по морскому дну (а также с помощью корзин-ловушек и ручного сбора). Но янтинны — пелагические моллюски, плавающие с течениями, а не самостоятельно. И их вообще не ловят сетями, а собирают на берегу, куда их выбрасывает волнами.

6) Все попытки покрасить шерсть с помощью жидкости, получаемой из янтинны, окончились провалом. Впрочем, доктор Шауль Каплан утверждал, что ему это удалось с помощью протравки шерсти. Однако, данная краска блекла через пару недель, а это не соответствует тхелету, который, по утверждению мудрецов Талмуда и Рамбама, должен являться устойчивой краской. Более того, доктор Каплан не согласился показать сам процесс окраски или просто подробно его описать. В итоге он и сам отказался от того чтобы считать янтину хилазоном.

7) В «Сифрей Дварим» («Везот а-браха» 314) упоминается, что есть одно место — «скалы на море», где находятся много хилазонов. Но янтина является пелагическим организмом, распространенным в море на большой площади, а не в каком-либо конкретном месте.

Теория о хилазоне-мечехвосте

Для полноты картины приведем еще одно мнение. В нашем поколении равом И. М. Моргенштерном было выдвинуто предположение что хилазон — это мечехвост (отряд *xiphosura*), который обладает голубой кровью, и подходит к части описаний хилазона у мудрецов.

Это мнение является весьма маргинальным и плохо обоснованным, и даже сам рав Моргенштерн носит тхелет из обрубленного мурекса.

Отметим несколько проблем:

1) Мечехвосты вообще не обитают в Средиземном море.

2) Нет никаких доказательств, что когда-либо кровь мечехвостов использовали для крашения текстиля.

2) Мечехвосты вообще не улитки. А рав Герцог уже доказал, что слово «хилазон» обозначает улитку.

3) У членистоногих панцирь не растет и не меняется вместе с телом во время линьки. Это противоречит словам мудрецов, которые сказали что у хилазона его «футляр» растет одновременно с ним.

4) Голубая кровь мечехвоста не является чем-то экстраординарным. У многих членистоногих гемоглобин заменен гемоцианином, что дает крови голубой оттенок.

И хотя и голубизна крови мечехвоста несколько более известна (так как из его гемолимфы получают реактив для проверки чистоты медицинских препаратов от загрязнения микробами) далеко не любая цветная жидкость годится для крашения текстиля.

5) Веские доказательства того, что хилазоном является обрубленный мурекс, автоматически опровергают то, что им может быть мечехвост.

Возращение к мурексу

Постепенно проводились все новые и новые раскопки, которые еще раз подтвердили, что именно мурексы использовались в древности для крашения шерсти (см. далее). Профессор Отто Эльснер, занимавшийся, среди прочего, практическим крашением из выделенных гипобронхиальных желез мурексов, смог восстановить способ получения чисто-голубой краски из обрубленного мурекса вместо сине-фиолетового, который получали до того: нужно было подвергнуть раствор краски ультрафиолетовому излучению (например, солнечному) в процессе окрашивания. Статьи, посвященные этому, были опубликованы проф. Эльснером совместно с Э. Шпаньером в 1985 г. В дальнейшем выяснилось, что даже ткань, которая уже была окрашена фиолетово-синей краской из обрубленного мурекса, можно превратить в голубую, если ее прокипятить или даже просто нагреть на пару.

С открытием способа получения голубой краски отпала основная сложность, мешавшая раву Герцогу считать обрубленного мурекса хилазоном. Рав Элияу Тавгер, услышав о полученном результате, начал встречаться с профессором Эльснером и вести переговоры с Институтом Шинкара, в котором Эльснер проводил свои исследования, для получения права использовать их технологию крашения. Параллельно, рав Тавгер предпринимал самостоятельные попытки крашения мурексом. В итоге у него это получилось, и он перестал нуждаться в получении технологии крашения от Института Шинкара. В 1988 г., после более чем тысячелетнего перерыва в исполне-

нии заповеди тхелета в циците, рав Тавгер стал первым евреем, исполнившим эту заповедь. В 1991 г. рав Тавгер совместно с доктором Барухом Стерманом, доктором Ари Гриншпаном и Йоэлем Губерманом основали организацию «Птиль Тхелет», которая поставила своей целью наладить производство нитей тхелета для цицит, а также заниматься разъяснительной работой на широкую публику. В 1992 г. рав Тавгер при поддержке одного из глав поколения, рава Шмуэля Ойербаха, благословенной памяти, опубликовал в сборнике «Мория»⁷⁷ статью «Бхинот хадашот бе-иньян а-тхелет». Тем самым была начата обширная полемика на тему восстановления заповеди тхелета.

Рав Ойербах вынес алахическое постановление для рава Тавгера: если он считает, что краска, получаемая из обрубленного мурекса, это и есть тхелет, то он **обязан** использовать эту краску для цицита. Он так же сказал раву Тавгеру, что ходить по разным раввинам с целью убедить их в этом открытии не входит в его обязанности, и что все будет идти своим чередом. Следует отметить, что сам рав Ойербах не стал носить тхелет.

Полемика вокруг тхелета породила большое количество респонс, статей и книг, посвященных данной теме — как «за», так и «против». Постепенно количество носящих тхелет росло, и в итоге с момента основания «Птиль Тхелет» и до настоящего времени было продано более двухсот тысяч комплектов тхелета. В настоящее время в среднем каждый месяц продается около двух тысяч комплектов.

⁷⁷ Одно из важнейших периодических изданий, посвященных иудаизму.

Многие раввины из разных лагерей поддерживали восстановление тхелета (стоит отметить, что в среде харедимных раввинов они пока еще представляют подавляемое меньшинство).

Также следует отметить, что в харедимном обществе большинство носящих тхелет не делает это открыто. Мне известно из первых уст о многих раввинах, которые носят тхелет скрытно, не афишируя это по разным причинам. Бывают и исключения. Некоторые евреи из харедимного общества носят его совершенно. Ярким примером являются члены общины «Адерет Элияу» (более известной как «Зильберман»), которые следуют за своими учителями, равом Ицхаком Шломо Зильберманом и его сыном равом Элияу. Они носят тхелет совершенно открыто. Во многих литовских синагогах часто можно встретить одного или нескольких аврехим, открыто носящих Тхелет.

Перечислим имена лишь некоторых раввинов, поддерживающих восстановление заповеди тхелета с помощью краски, получаемой из обрубленного мурекса:

Рав Исраэль Бельский (1938-2016 гг.)⁷⁸, рав Залман Нехемия Гольдберг⁷⁹, рав Срая Дабилецкий (1926-2018 гг.)⁸⁰, рав Ицхак Шломо Зильберман (1929-2001)⁸¹, рав Элияу Зильберман⁸², рав Шмуэль Таль⁸³, рав Дов Лиор⁸⁴, рав Меир Мазуз⁸⁵, рав Моше Мордехай Карп⁸⁶, а также рав Цви Шахтер⁸⁷ и многие другие. Как уже было сказано, поддержка тхелета медленно, но верно растет.

Здесь следует задать вопрос: почему же большинство все еще не принимает тхелет?

На то есть целый ряд причин:

1. Большинство обычных людей и даже раввинов вообще не осведомлены о данном

⁷⁸ Был главой ешивы «Тора ва-даат» в Бруклине. Являлся важным алахическим авторитетом.

⁷⁹ Зять рава Шломо Залмана Ойербаха. Важный даян (был членом высшего раввинского суда главного раввината Израиля, редактор «Энциклопедия талмудит», глава ешивы «Даат моше».

⁸⁰ Был одним из крупнейших раввинов Бней-Брака, издал множество книг на различные темы иудаизма.

⁸¹ Являлся известным литовским раввином. Основал особую систему обучения в хедерах — «шитат Зильберман», основанную на строгом следовании сказанному мудрецами, основал общину «Адерет Элияу», известную тем, что она следует путям Виленского Гаона.

⁸² Сын рава Ицхака Шломо Зильбермана. Глава ешивы «Адерет Элияу» и раввин одноименной общины.

⁸³ Глава ешивы «Торат а-хаим» в Яд-Биньямин.

⁸⁴ Был раввином поселения Кирьят-Арба до выхода на пенсию. Один из важнейших законоучителей национально-религиозного лагеря.

⁸⁵ Глава ешивы «Кисе рахамим» в Бней-Браке и один из важнейших сефардских раввинов современности.

⁸⁶ Один из важных раввинов города Кирьят Сефер. Наиболее известен как автор серии алахических книг «Илхот как бе-хаг». Он также спросил одного из важнейших законоучителей современности, рава Й.Ш. Эльяшива есть ли проблема носить тхелет. На что был дан отрицательный ответ. Однако, следует отметить, что существует респонс рава Эльяшива, где он высказывает отрицательное отношение к тхелету. Тем не менее, от человека, на чей вопрос была написана эта респонса рава Эльяшива, известно, что он сформулировал вопрос так: «Ученые нашли еще один тхелет, нужно ли считаться с этим?». Т.е. он не привел никаких конкретных доводов за или против тхелета.

⁸⁷ Глава ешивы в Yeshiva University, ученик рава Й.Д. Соловейчика.

вопросе и не знают, на чем основывается идентификация хилазона. Ввиду того, что идентификация хилазона с мурексом хронологически не является первой, люди автоматически смотрят на нее с подозрением. Они говорят: «Сперва исследователи решили, что хилазон это каракатица. Потом передумали, и решили что это янтина. Сегодня придумали, что это мурекс. Назавтра придумают еще что-то».) Для изучения этой темы требуется значительное время. Например, рав Ш. Надель потратил около десяти месяцев на изучение данной темы, пока не пришел к выводу, что хилазоном является мурекс (см. «Ми-ше-якир» стр. 221). Обычно раввины очень заняты, чтобы посвящать всем темам достаточное количество внимания.

2. Религиозное общество по природе своей очень консервативно, поэтому все изменения носят происхождение очень медленнор. Это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Но несмотря ни на что, всего за тридцать лет тхелет был принят уже многими раввинами, в том числе и из самых консервативных кругов, что является очень серьезным результатом.

3. Идентификация хилазона основана на научных данных и требует определенного подхода. На протяжении веков были даны различные описания хилазона, цвета тхелета и т. д. В принципе, невозможно найти тхелет, который соответствовал бы буквальному пониманию всех источников. Для этого хилазону нужно соответствовать всем опи-

саниям одновременно: он должен быть и чистой рыбой, и червяком, и каким-то похожим на рыбу животным. Сам же тхелет должен быть голубым, фиолетовым, черным, желтым и зеленым одновременно. Нам нужно уметь определять, на чем основывается каждый из источников. В частности, некоторые описания могли являться только предположением⁸⁸, а иногда их следует понимать исходя из контекста, но не всегда буквально.

4. В отношении идентификации хилазона остаются некоторые вопросы. Например, многие понимают слова мидраша о том, что тхелет был спрятан (ивр.: «нигназ»), буквально, и поэтому считают, что теперь нет ни какой возможности его найти до прихода Машиаха, так как Всевышний его спрятал (см. выше).

Перечисление всех вопросов и ответов на них займет очень много времени и места (см. вопросы и ответы в «Лулаот тхелет» и в «Ми-ше-якир»).

Теперь, после краткого введения в тему тхелета и истории его поисков, пришло время перейти к главному: на чем же основана уверенность в том, что обрубленный мурекс это и есть хилазон?

Идентификация хилазона.

Признаки хилазона у мудрецов

Статьи и книги, посвященные идентификации хилазона как мурекса, различаются стилем и порядком изложения. Написанное

⁸⁸ См., например, у рава Герцога объяснение мнения Раши, который считал что тхелет — зеленый, из-за того, что написано что тхелет похож на море. В Южной Франции, где жил Раши, море часто имеет зеленоватый оттенок («А-Тхелет» стр. 395). Но в абсолютном большинстве источников написано, что тхелет — голубой или синий.

здесь основано на статьях рава Тавгера и является переводом тезисов из них, но с рядом изменений и дополнений⁸⁹.

Хилазон — животное

В Иерусалимском Талмуде написано («Шабат» 7.2): «Ловящий хилазона и тот, кто его разбивает» — есть некоторые, которые учили, что он обязан [принести] два [хатата]⁹⁰. А есть те, которые учили, что должен принести только один [хатат]. Те, которые считали, что два — один из-за запрещенной работы ловли, а другой из-за умерщвления. Тот, кто сказал, что обязан [принести] только один [хатат] — считает, что нет запрета ловли. И он идет по мнению раби Элизера сына раби Йосей, раби Абау и раби Шимона бен Лакиша от имени раби Меира: «Маленькое чистое животное было сотворено Всевышним для Моше в пустыне, а после того, как оно было использовано для строительства Мишкана — исчезло. Раби Авун сказал: «Это животное звали Кереш»».

Согласно простому пониманию, вышеприведенное мнение о том, что нет запрета лов-

ли хилазона в шабат, не означает, что запрета на ловлю животных в Шабат вообще не существует⁹¹, поскольку в Мишне много раз упоминается запрет на ловлю животных, и в ней нет никакого спора касательно этого («Шабат» 7.2; 13.5-7). Данное мнение лишь утверждает, что нет запрета ловли в отношении хилазона. Но тогда откуда мы учим запрет ловли животных? Ведь, как известно, запрещенные работы учатся из тех самых работ, что выполнялись для постройки Мишкана? Если ловля хилазона для изготовления тхелета и аргамана Переносного Храма не считалась «ловлей», то кого же еще ловили в пустыне при постройке Мишкана? Животное «кереш» (оно же «тахаш»), чьи шкуры использовались в его строительстве. Именно из кереша мы учим, что ловля животных запрещена в Субботу. Так пишет автор «Коран а-эда» в своем втором объяснении, и так же объяснили «Тосафот» в комментариях к трактату «Шабат» (75a).

По всей видимости, хилазон передвигается настолько медленно, что его слишком легко поймать, и поэтому возникает вопрос, запрещает ли Тора его ловлю в Субботу.

⁸⁹ Статья «Бхинот хадашот бе-иньян а-тхелет», впервые опубликованная в сборнике «Мория» т. 207-8 в 5752 (1992 г. (напечатано также в «Ми-ше-якир», стр. 13-52, под названием «Хилазон а-тхелет» — в данную версию добавлены отрывки из других статей рава Тавгера).

⁹⁰ Жертва хатат приносится за случайное нарушение запретительной заповеди (за намеренное нарушение которой полагается «карет» или более суровое наказание). Жертва приносится за «незнание», которое повлекло за собой непреднамеренное нарушение. Пример: если человек не знал что есть вообще такое понятие как Шабат, то за все его нарушения Шабата он приносит только одну жертву, так как у него было лишь одно «незнание» — «незнание» о том, что есть такое понятие как Шабат. Если человек не знал что день, когда он работал, был Шабатом — то он приносит хатат за каждый нарушенный Шабат, поскольку каждый раз у него было «незнание» что в данный конкретный день работать нельзя. Однако если человек знал, что это Шабат, но не знал что данную конкретную работу запрещено делать в Шабат — то он приносит отдельное жертвоприношение за каждую из 39 сделанных им запрещенных работ, поскольку тут «незнание» относится не к заповеди Шабата в целом, и не к тому, что человеку не известно какой сегодня день недели, а к «незнанию» о запрещенных работах. Если человек, в силу незнания законов, совершил несколько запрещенных работ, то за каждую он должен принести отдельную жертву.

⁹¹ Однако «Корбан а-эда» в своем первом объяснении и автор «Пней Моше» действительно считали что по этому мнению Тора не запрещает ловлю животных в Шабат.

Хилазон обитает в море

Мы уже видели написанное в «Сифрей Дварим» («Ве-зот а-браха» 314): «Сказал раби Йосей: однажды я шел из Кзива в Тир и нашел я одного старика. Я спросил его: «Как ты зарабатываешь себе на жизнь?» Сказал мне: «Хилазоном». Я спросил его: «Разве он [так часто] встречается, [чтобы ты смог на нем зарабатывать]»? Сказал мне: «[Клянись] Небесами, есть одно место в море, расположенное на скалах...» (См. выше объяснение данного места в «Сифрей»).

Также в «Менахот» (44а) написано: «Учили мудрецы: «Этот хилазон — его тело похоже на море, его существование (ивр.: «брия-то», см. далее обсуждение данного слова) похоже на рыбу и т.д.» — то есть это морское животное.

Рамбам же вообще написал, что хилазон — это рыба — в соответствии с широкой трактовкой слова «рыба» (см. далее).

Даже если объяснить слово «брия-то» как форму тела (так объяснили Раши и рабейну Гершом) — это будет означать, что он чем-то напоминает рыбу, ведь у рыб нет особой единой формы.

Также многие ришоним объяснили выражение «поднимается раз в семьдесят лет» — поднимается на сушу из моря.

Многие ришоним писали, что хилазон — морское животное.

Хилазон обитает в Средиземном море

Пророк Йехезкель свидетельствует (27:7) о том, что Тир «покрывался тхелетом и аргаманом с берегов (ивр. «ией») Элиши»⁹². Элиша упоминается в книге Берешит как один из детей Явана, сына Йефета. Что же такое «берега Элиши»? Есть разные мнения о точной идентификации. Из «Перевода Йонатана» следует, что это — Италия. Из некоторых слов мудрецов можно понять, что подразумевается Греция. Рав Герцог предполагал, что это — Кипр («А-Тхелет» стр. 358-9). Большинство исследователей согласно с равом Герцогом. Но в любом случае, из 27-й главы Книги Йехезкеля (см., например, стих 3) видно, что Тир вел с этим местом морскую торговлю, и из этого следует, что оно точно находится на побережье Средиземного моря. Следует отметить, что по мнению современных ученых, финикийцы, проживавшие в том числе в Тире и Сидоне, не были открывателями пурпурной краски, хотя в более позднее время и были ее лучшими производителями. Во времена Йехезкеля, даже если в Тире и производили пурпур, то он уступал таковому с «берегов Элиши». Наиболее древние (XVII-XVIII в. до н.э.) свидетельства существования индустрии пурпура были найдены на Крите и принадлежали минойской культуре. Или же индустрия пурпура одновременно появилась сразу в нескольких местах⁹³.

⁹² Слово «и» («остров») в Писании вовсе не обязательно обозначает остров в буквальном смысле, как в современном иврите — им может быть обозначен как остров, так и заморские страны. Например, Йехезкель (18:26) иногда упоминает просто «иин», а иногда «иим, которые в море». Т.е. не все «иим» находятся в море.

⁹³ См. «А-Тхелет» стр. 258-259; «А-Аргаман» стр. 37-38.

В Талмуде («Шабат» 26а) написано, что между «лестницей»⁹⁴ Тира и Хайфой были ловцы хилазона. То же самое следует из упомянутой выше «Сифрей». В «Иерусалимском переводе Торы» (который обычно ошибочно называют «Переводом Ионатана бен Узиэля») тоже написано (Дварим 33:19) что хилазон обитал на побережье Средиземного моря. Рамбам («Мишнэ Тора», «Илхот цидит» 2.2) так же написал, что хилазон обитает в «соленом море», т. е. в Средиземном⁹⁵.

Также в Талмуде упоминается, что тхелет красили в Лузе («Сота» 46б; «Санэдрин 12а). Однако, как пишет рав Герцог («А-Тхелет», стр. 367), из описания в барайте в трактате «Сота» следует, что уже когда барайта была написана (в первом столетии после разрушения Храма), не знали, где точно был расположен Луз. Были предложены различные версии его идентификации⁹⁶. Из Книги Шофтим (1:26) следует, что этот город находился на территории хеттов, которая была весьма обширна, и простиралась, в том числе, по побережью Средиземного моря.

Но в книге «Зоар», наоборот, написано, что хилазон обитал в озере Кинерет. Впрочем, уже раби Моше Кордоверо указал на противоречие между Талмудом и «Зоаром» в этом

вопросе, и объяснил, что «Зоар» здесь занимается только духовными материями. По мнению рава Яакова Эмдена («Митпахат сфарим» гл. 4), это упоминание является одним из многочисленных поздних неаутентичных отрывков в «Зоаре»⁹⁷.

«Горный» хилазон

В Талмуде («Шабат» 91а) написано: «Пойди в гору и увидь, что сегодня там есть только один хилазон. Назавтра пойдут дожди, и вся гора будет заполнена хилазонами».

Раши пишет в своей комментарии, что здесь подразумевается хилазон тхелета, который раз в 70 лет поднимается на сушу. Но автор «Яд Рама» в своей комментарии доказывает, что тут никак не может подразумеваться хилазон тхелета: имеется в виду обычная улитка, также называемая хилазоном⁹⁸. Он упоминает, что так же улитки называются и на арабском. И то же самое пишет рав Й.Шварц (см. «Лулаот тхелет» стр. 96-97).

Как известно, многие улитки при неблагоприятных погодных условиях (например, при засухе) закупоривают устье раковины эпифрагмой. При изменении условий (засуха прекращается и начинают идти дожди) улитки выходят из анабиоза, открывают свою

⁹⁴ Горная гряда, идущая из Верхней Галилеи в Средиземное Море.

⁹⁵ Некоторые ошибочно сочли, что Рамбам подразумевает Мертвое море. Однако его Рамбам называет «море Сдома». На арабском языке Средиземное море называется Соленым, и Рамбам, написавший большинство своих книг по-арабски, использовал привычное ему выражение. Из других мест в трудах Рамбама видно, что «соленое море» — это именно Средиземное, а не Мертвое. См. «А-Аргаман», стр. 180. Рав Герцог («А-Тхелет», стр. 390) указывал, что арабы так называют и другие соленые моря.

⁹⁶ См. например «А-Аргаман» стр. 43; 100-101.

⁹⁷ Об этом месте в «Зоаре» см. подробно в «Лулаот тхелет», стр. 143-160; «Ми-ше-якир», стр. 322-323.

⁹⁸ Следует отметить, что «Яд Рама», по всей видимости, считал что эта улитка «образуется» из почвы и воды, но такова была известная научная теория его времени.

раковину и снова начинают вести активный образ жизни.

У хилазона есть «футляр»

В мидраше «Псикта де-рав Каана» (11.2) и параллельных местах в других источниках написано: «Твоя одежда не тлела на тебе» (Дварим 8:4)... Они [одежды] вырастали [вместе с носителями]⁹⁹. Как этот хилазон — всегда, когда он растет — его футляр (ивр.: «нартико») растет вместе с ним».

«Нартик» — это внешний футляр или мешочек для чего-либо (например, для тфилина, см. «Санэдрин» 48б). Причем «футляр» хилазона напоминает человеческую одежду и не является частью животного. Соответственно, этот футляр не может быть простой кожей какого-либо животного. Отсюда мы видим, что у хилазона есть футляр — раковина или панцирь.

Вероятно, что данный мидраш упоминает не хилазона тхелета, но обычную улитку. Но, даже если понимать здесь под хилазоном обыкновенную сухопутную улитку, все равно название «хилазон» является общим для всех животных, схожих между собой, и, скорее всего, у всех есть «футляр»¹⁰⁰. Или, по крайней мере, у части животных с таким назва-

нием будет раковина («хилазон» обозначает всех брюхоногих моллюсков — как с раковиной, так и без).

В трактате «Шабат» (75а) написано: «Учили мудрецы: «Ловящий хилазона и разбивающий (ивр.: «поцеа») обязан [принести] только одну [жертву «хатат»]. Раби Йеуда говорит: «обязан [принести] две [жертвы хатат], так как разбивание включается в [запрет] молотьбы (ивр.: «диша»)». Сказали ему: «Разбивание не включается в [запрет] молотьбы». Рава сказал: «В чем [была] причина мудрецов, [побудившая их спорить с раби Йеудой и говорить, что надо принести два хатата] — они считали, что нет [запрета] молотьбы, но лишь в отношении растущего из земли». Но почему не обязать [принести] хатат и за отнятие жизни [хилазона, которое тоже является одной из 39 запрещенных в Субботу работ]? Раби Йоханан сказал: «[Мы говорим о ситуации], когда разбил уже мертвого [хилазона]». Рава сказал: «Даже если скажешь, что разбил живого, — он только «митасек»¹⁰¹ в отношении отнятия жизни». «Но ведь Абайе и Рава — оба сказали, что раби Шимон согласен в случае, когда результат был неизбежен¹⁰² [и, соответственно, нужно принести хатат и за отнятие жизни у хилазона]!» «Здесь [ситуация] отличается, так как чем

⁹⁹ Другой перевод: И разве они [люди] не росли [и одежды становились маленькими для них]?

¹⁰⁰ См. написанное равом Э. а-Козном из Измира (приведено в «Лулаот тхелет» стр. 95-96.

¹⁰¹ «Митасек» в данном контексте — когда у действия человека есть побочный результат, который не был целью действия и не являлся преднамеренным. Касательно «митасек» в запрете работы в Субботу есть спор раби Йеуды и раби Шимона. Например, когда человек в Шабат перетаскивает скамейку через поле, и в качестве побочного результата его действий на поле образуются борозды, что является вспахиванием. По мнению раби Йеуды это запрещено. По мнению раби Шимона — разрешено. Но по объяснению Талмуда даже раби Шимон запрещал такое действие в случае, когда побочный «запрещенный» результат был неизбежен (а не просто вероятен).

¹⁰² Ивр. «псик рейша ве-ло ямут!», досл. «оторви голову и [разве] не умрет!?» Т.е. когда побочный результат был неизбежен, то даже раби Шимон считает что мы должны с ним считаться.

дольше [хилазон] живет, тем ему [человеку] лучше, чтобы краска была более чистой. [Т.е. человек не заинтересован в том, чтобы хилазон умер, так как краска, полученная после его смерти, теряет в качестве. Такая ситуация не является обычным «неизбежным побочным результатом», который запрещает даже раби Шимон. Ведь тут человек определенно не заинтересован в побочном результате вообще]».

Возникает вопрос: что это за «раскалывание»? И как оно связано с молотьбой? И почему это раскалывание считается не обычным убийством напрямую, а лишь неизбежным побочным результатом? Ответить можно следующим образом. Нам требуется расколоть твердую раковину хилазона, именно поэтому используется слово «раскалывает», а не, например, «рвет»¹⁰³. И это похоже на молотьбу, и не является непосредственным убийством хилазона, хотя и приводит к его смерти.

Барайта в трактате «Менахот»

В трактате «Менахот» (44а) приведена барайта, описывающая хилазона: «Учили мудрецы: у этого хилазона тело похоже на море, его форма (ивр.: «бриято») похожа на рыбу, и поднимается раз в семьдесят лет, и его кровью красят тхелет, поэтому его цена высока».

Проблема в том, что детали этой барайты можно понимать весьма по-разному. Далее мы подробно разберем все перечисленные признаки.

Более того, данная барайта носит и агадический характер тоже. Что означает «поднимается раз в семьдесят лет»? Поднимается на сушу или на поверхность воды или попадает в сети рыбаков? И что означают эти семьдесят лет? Очевидно, что это число не следует понимать буквально — это форма описания редкого явления. Например, в трактате «Бехорот» написано, что эфа и рожковое дерево дают потомство только на семидесятом году жизни, что точно нельзя понимать буквально¹⁰⁴.

И как следует понимать слова «поэтому его цена высока»? Она высока из-за того, что хилазон настолько редко встречается; или из-за того, что с помощью него получают ценный тхелет? Невозможно доказать из этой барайты, что тхелет дорого стоит именно из-за редкости хилазона.

По этим причинам при поисках хилазона тяжело основываться на данной барайте, однако найдя его, мы сможем понять, что же барайта подразумевала.

Хилазон — улитка

Из всего вышеперечисленного, выходит, что хилазон — это животное (или скорее группа животных), обитающее как в море, так и на суше (но хилазон тхелета — именно в море), и обладающее панцирем. Под это описание подходят виды, называемые и в наше время хилазон — улитки, брюхоногие моллюски (gastropoda), а также схожие с ними виды¹⁰⁵, часть которых живет на суше,

¹⁰³ Впрочем, иногда мудрецы употребляют слово «поцеа» и по отношению к мягким материалам — например, к оливкам.

¹⁰⁴ См. другие примеры в статье рава Йеошуа Инбаля «Коцав шель аргамон», «А-Оцар» т. 11, стр. 280 прим. 5.

¹⁰⁵ Панцирные моллюски (amphineura), двусторчатые (bivalvia), лопатоногие моллюски (scaphopoda).

а часть — в воде. Единственное животное, которое не является моллюском, и при этом подходит под такое описание — это морские черепахи, у которых есть карапакс, растущий вместе с ними (а не меняющийся с линькой, как например, у членистоногих), и они откладывают яйца на суше. Но из сказанного мудрецами («Санэдрин» 91a) о том, что хилазона появляются после дождей, следует, что хилазон — это все-таки не черепаха, а улитка. Как мы уже упоминали, дожди выводят улиток из анабиоза.

Сказано в Торе (Дварим 28:41): «Все твои деревья... унаследует «цильцаль»» — Иерусалимский перевод (по ошибке обычно называемый «Переводом Йонатана») понимает слово «цильцаль» как «хилазон». Как известно, улитки являются сельскохозяйственными вредителями.

Аналогичные вещи мы видим и у ришоним. Рамбам в комментарии на Мишну («Келим» 12.1) писал: «Хилазон — это подобие раковины, сделанное из железа, с помощью которого запирают двери. И эта раковина — раковина морского животного, называемого «хилазон»». Раавад в комментарии на «Сефер Йецира» (Предисловие, путь 8) отмечал: «Ибо невозможно понять насчет хилазона, является ли он видом рыбы или растений. Поскольку он живой и двигается, но не меняет своего местоположения, ибо он вонзается и воткнул в землю»¹⁰⁶.

Автор «Арух» пишет, касательно части сосуда, называемого «хилазон», что подразуме-

вается кольцо, а в его рукописях есть рисунок, который показывает, что это закрученное в спираль кольцо — как и раковина хилазона.

Раши в комментарии к трактату «Авода Зара» (28б) пишет: «Limaz на французском — вид хилазона». «Limaz» — это улитки.

Кроме того, как отмечали рав Герцог и другие авторы, слово «халазун» в арабском, сирийском и фарси обозначает улитку — как морскую, так и сухопутную.

Получается, что хилазон — это вид улиток. Соответственно, экзотические варианты идентификации с каракатицей и мечехвостами отпадают сами собой.

Помимо этого, есть источники, идентифицирующие хилазона с определенным видом (или группой видов) улиток, о чем и пойдет речь ниже.

Три пути идентификации хилазона

Установив, что хилазон является улиткой, мы должны разобраться в том, каким именно видом улиток он является.

Сделать это можно тремя путями:

- 1) Идентификация по признакам.
- 2) Идентификация индустрии крашения по историческим источникам.
- 3) Лингвистическая идентификация по текстуальным источникам.

¹⁰⁶ Впрочем, здесь допустимо предположить, что Раавад подразумевал животных наподобие актиний, которые прикреплены к определенному месту, но, тем не менее, могут двигать частями своего тела.

*Вступление к вопросу об
идентификации по признакам*

Для идентификации по признакам необходимо выполнение двух условий:

- 1) Группа кандидатов на идентификацию должна быть полной.
- 2) Идентификационные признаки должны быть ясными, постоянными, а не переменными или относительными.

Соответственно, поиск хилазона должен основываться на двух допущениях:

- 1) Нам известны все виды.
- 2) Виды, существовавшие прежде, не исчезли.

Только после этого можно (и нужно) пройтись по всем известным видам и выбрать наиболее подходящий. Тот, кто пытается пойти другим путем и выбирает какой-то конкретный вид, посчитав, что он соответствует всем признакам, но не проверяет при этом остальные виды — совершает грубую логическую ошибку.

Второе допущение — что со времен крашения тхелета (около 1500 лет назад) не исчезли некоторые виды — специалисты считают верным. Причина в том, что на протяжении всего этого периода времени в Средиземноморском бассейне не происходило серьезных климатических изменений и не производилось намеренного истребления улиток человеком.

Поэтому естественным образом виды улиток исчезнуть не могли, если только не было какого-то особого вмешательства Свыше. (См. выше касательно «исчезновения» (ивр.: «гнизат») хилазона или тхелета).

Что же касается первого допущения, то, на первый взгляд, может показаться, что мы не можем быть уверены, что нам известны все виды, проживающие в Средиземноморском бассейне. Как мы можем быть уверены, что в будущем не будут найдены новые виды?

Но при более детальном рассмотрении станет понятно, что это не так. Уже десятки лет ученые продолжают постоянные поиски новых видов на побережье Средиземного моря. Были опубликованы несколько списков найденных видов¹⁰⁷. По утверждению ученых, в поисках, проведенных в последние годы, обнаруживается лишь ограниченное количество новых видов. И даже эти виды — либо настолько мелкие, что еле различимы невооруженным глазом, либо они являются отдельными видами, которые, как правило, обитают в других регионах и заносятся морскими течениями, но не акклиматизируются и не размножаются в Средиземноморском регионе.

Если это так, то с уверенностью можно подвести итог, что уже на протяжении длительного периода времени, с тех пор как были начаты постоянные поиски новых видов животных в Средиземном море, не было найдено новых видов улиток в количестве, достаточном для крашения.

¹⁰⁷ См. например «Annotated List Of The Mediterranean Mollusca Of Israel And Sinai», Al Barash.

*Результаты проверок всех
средиземноморских улиток*

После того, как два вышеупомянутых допущения оказались верными, можно проверить все известные виды и исключить те из них, что не соответствуют известным нам несомненным признакам. Как было показано выше, несомненными признаками являются следующие:

- 1) Хилазон — животное.
- 2) Он обитает в Средиземном море.
- 3) Вид, подобный ему, обитает на суше.
- 4) У него есть раковина. Помимо этого, мы уже доказали, что этот вид до настоящего времени называется хилазон — улитка.
- 5) И еще один обязательный признак — его «кровью» можно красить текстиль.

Следует проанализировать, что имели в виду наши мудрецы в барайте («Менахот» 44а), сказав, что «его кровью красят тхелет». Как известно, кровь моллюсков отличается по составу от крови большинства других животных. В их крови вместо гемоглобина роль переносчика кислорода и углекислого газа играет гемоцианин, содержащий медь вместо железа. В результате, в отличие от большинства животных, обладающих красной кровью, цвет их крови — синий (обычно тоже прозрачный). Однако, по мнению специалистов, эта кровь непригодна для крашения.

Что же касается других выделений, то в регионе Земли Израиля известны пять семейств морских улиток с цветными выделениями. Две

из них — эпитониевые (epitoniidae) и митры (mitridae) — обитают на значительной глубине и непригодны для человеческого использования. Виды из семейства янтин (janthinidae) живут в центре моря вдали от берегов, плавают на поверхности воды и плохо подходят для использования человеком. Лишь изредка, на нерегулярной основе, их выносит течениями на берег. И поэтому тяжело представить, что люди их использовали. С другой стороны, они лучше подходят под описание «поднимаются раз в семьдесят лет», если понимать это как преувеличение, указывающее, что на берегу их обнаруживают лишь изредка.

Однако все эти виды совершенно не подходят под описание «Сифрей»: «...Разве он [так часто] встречается? — Клянусь Небесами, есть место в море. На скалах...». Янтины плавают на поверхности воды, и волны приносят их к берегу. У них есть одинаковый шанс оказаться в любом месте на побережье, их количество не является более значительным в определенном месте. Но что касается двух последних семейств — мурексов (muricidae) и морских зайцев (aplysidae), то они в определенное время встречаются в прибрежных водах, и подходят для использования человеком.

Что касается морских зайцев и янтин — по мнению специалистов, они не годятся для окрашивания. И только лишь мурексы полностью пригодны для окрашивания. А из греческих и римских источников нам известно, что во времена мудрецов Мишны и Талмуда именно мурексы часто использовались для того чтобы добывать краску.

Становится понятно, что имели в виду мудрецы, сказав, что окрашивание произво-

дится с помощью «крови хилазона» («Менахот» 42б; 44б): обычная кровь моллюсков не подходит для крашения, но выделения гипобранхиальных желез мурексов при ранении напоминают цветом кровь¹⁰⁸. Поэтому люди древности считали эти выделения кровью. И именно их использовали при крашении. Иосиф Флавий также пишет, что «кровью» улитки красят аргаман. Как мы уже упоминали, краски аргаман и тхелет имеют общий источник, но отличаются способом обработки.

*Идентификация индустрии
по историческим источникам*

Следуя этому способу идентификации, мы ищем хилазон, отгалкиваясь от доступной нам информации об индустрии тхелета. Для этого нам не требуются два вышеупомянутых допущения. Единственным необходимым допущением является то, что производство тхелета должно упоминаться в достоверных источниках знаний о Древнем мире, поскольку, как было сказано выше, тхелет был известным предметом роскоши, в т.ч. среди неевреев.

Имеются два типа источников, по которым мы можем вычислить какой именно улиткой был хилазон. Первым таким источником являются книги греческих и римских авторов времен мудрецов Мишны и Талмуда, которые поставили своей задачей описать природу, известную в их времена, а также многочисленные примеры использования этой природы человеком. И во множестве античных источников, где подробно описываются сырые материалы и производство, мы находим лишь один вид краски, получаемой из морского жи-

вотного — краску, добываемую из пурпурной улитки. Все описания индустрии крашения в Земле Израиля касаются именно крашения мурексами. Ни в одном документе не упоминается ни какой другой вид. Предположение о том, что авторам этих источников просто не было известно о существовании другого вида, употребляемого для крашения в их эпоху, представляется крайне маловероятным. Тем более, что из слов мудрецов мы видим, что хилазон был известен и народам мира. В мидраше («Берешит Раба» 91.11) написано: «Возьмите из урожая (ивр.: «зимрат») земли в ваших сосудах» — ... вещи, которые известные (ивр. «мезамрим», дословно «поющие», т.е. «воспеваемые») по миру: хилазон и т.д.».

Вторым типом источников, указывающих на крашение мурексом, являются археологические раскопки, произведенные на севере Израиля и Ливана — основного места производства тхелета по свидетельству мудрецов.

Остатки краски в красильных мастерских, разбитые раковины (разбитые точно над гипобранхиальной железой — источником красителя), собранные в кучи возле этих мастерских, — все это свидетельствует именно об использовании этих улиток. На это также указывают находки древних окрашенных тканей, проверенных специалистами.

Еще следует добавить, что нам известно как из книг, так и из археологических находок, что этими улитками красили и в голубой цвет. Из Талмуда мы видим, что есть толь-

¹⁰⁸ Хотя эта жидкость, с современной точки зрения, не считается кровью, а выполняет другую функцию.

ко одна альтернатива тхелету — «кала илан» (см. выше). Получается, что лишь краска, не являющаяся «кала илан», но обладающая идентичным цветом, является кашерным тхелетом.

В любом случае, наиболее убедительным источником являются книги авторов той эпохи, которые намеревались собрать в своих книгах все, что было известно о природопользовании и технологиях в их время.

Еще одно доказательство: у мудрецов всегда упоминается хилазон, который ловили на берегу Средиземного моря, на ловле которого зарабатывали. Эти упоминания никогда не уточняют, что это какой-то особый вид хилазона. Понятно, что пурпурная улитка как источник краски была весьма известна в древнюю эпоху. А если бы тхелет добывался и из других улиток, то разве можно было бы упомянуть хилазона просто как «улитку», которую добывали на территории колена Звулуна, не сделав при этом уточнения, что точно там же собирают другие виды улиток для краски, которые не являются хилазоном для тхелета? Точно также, поскольку колено Звулуна удостоилось получить побережье, где добывают известного хилазона — источник тхелета — нельзя не упомянуть о том, что есть и другие виды хилазона.

Мы уже упоминали выше отрывок из «Сифрей Дварим» (Ве-зот а-браха, 314): «Другое объяснение: «Ибо изобилие морей будут пить» (Дварим 33:19) — это море Яффо (в другой версии — Хайфы)... Сказал

раби Йосей... «Как ты зарабатываешь себе на жизнь?» Сказал мне: «На хилазоне»... «И спрятанные, зарытые в песок» — «спрятанные» — это хилазон. Поскольку колено Звулуна жалуется Всевышнему: «Владыка мира!... Моим братьям Ты дал поля и виноградники, а мне ты дал [лишь] хилазона». Ответил ему [Всевышний]: « В конце-концов? Я сделаю так, чтобы они нуждались в тебе из-за этого хилазона».

И поскольку здесь говорится о хилазоне тхелета, то из фразы «Я сделаю так, чтобы они нуждались в тебе», можно понять, что это именно из-за заповеди цицита. (И сложно предположить, что здесь подразумевался Храм, т.е. аргаман (пурпур), который требовался для Храма, ведь, как известно, аргаман тоже добывался из пурпурных улиток. Пурпур не заставляет всех нуждаться в том, что добывает колена Звулуна. Потому что всем евреям пурпур не нужен — всем нужен лишь тхелет. И то же самое следует из выражения трактата «Мегила» (ба): «Все нуждаются в тебе из-за хилазона».)

Лингвистическая идентификация

Дополнительным доказательством того, что именно этим видом улиток красили тхелет, являются источники, которые связывают тхелет с пурпуром или пурпурной улиткой.

В Вавилонском Талмуде написано, что, по мнению раби Элизера, утреннее «Шма» можно читать со времени, когда рассветет настолько, что можно будет различить между тхелетом и карти (луком-пореем)¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Как известно, зеленый и голубой цвета имеют граничащие спектры.

Раби Элиэзер бен Йозель а-Леви приводит (пар. 25, комментарий на «Брахот» 9б) слова Иерусалимского Талмуда: «И в Иерусалимском Талмуде написано: между тхелетом и карти¹¹⁰ — между пурфирин и прифинин, и это мантия, которая на иностранном языке называется «пурфира»».

По всей видимости, слово «прифинин» является ошибкой в рукописи, и вместо него надо написать «картинин», что является пояснением слова «карти» в несколько иной версии¹¹¹

Соответственно, данный отрывок Иерусалимского Талмуда просто поясняет, что такое тхелет и «карти». Тхелет идентифицируется с «пурфирой» — пурпурной мантией или пурпуром, который, как известно, добывался из тех же моллюсков, что и тхелет. А «карти» поясняется как «картинон» — просто иная, более понятная форма того же слова¹¹².

Рамбан в комментарии на Шмот (28:2) объясняет, что одежды первосвященника являлись величественными и роскошными. Он пишет: «И даже в наши дни никто не посмеет носить тхелет, помимо царя народов (ивр.: «мелех гоим»), и написано (Эстер 8:15): «И Мордехай вышел в одеждах царских: тхелет

и т.д.»». Понятно, что Рамбан подразумевал под «тхелетом» именно материал, а не цвет, так как именно материал является признаком дороговизны. Также Рамбан в комментарии на Берешит (14:1) объясняет, кто же такой «царь народов»: «И царь народов — царь над разными народами, которые поставили его как главу и начальника. Намек на царя Рима, который царствовал над группой народов: над китим и над эдомим и прочими народами...».

Из Рамбана можно понять, что этот «царь народов» может быть папой римским (в определенный период они обладали весьма обширной светской властью, считали только себя достойными императорских регалий, а также считали себя вправе низлагать императоров и т.д.), также «царем народов» можно назвать и императора Византии — Восточной Римской империи. Все они носили эти дорогие материалы.

Тут следует привести утверждение Ибн Хордадбега — автора, умершего в 912 г. — что император Рима, сидящий в Константинополе, одевает одежду из пурпура — «разновидность шелка, у которой есть блеск, отдающий в черный. И только он имеет право носить эти одежды, а тот, кто посмеет сделать подобное ему — удостоивается смерти». Эти

¹¹⁰ Это сказано касательно времени с которого можно читать утреннее «Шма». По данному мнению — с момента, когда человек при естественном освещении может различить между тхелетом и карти.

¹¹¹ См. статью Д. Шпербера «Парфинон — картинон» в «Сидра» т.3 (1983 г.) стр. 81-83. Он также приводит, что подобная глосса есть в рукописи мидраша «Йеламдену» где «карти» разъясняется как «картинон».

¹¹² Следует отметить, что раби Элиэзер сын Йозеля а-Леви и комментаторы-ришоним его круга приводили множество отрывков из Иерусалимского Талмуда, которые отсутствуют в той версии Иерусалимского Талмуда, которую мы знаем. Отсутствовали они также и у других ришоним. Фрагменты их версии Иерусалимского Талмуда были обнаружены уже в наше время. Даже если эта версия Иерусалимского Талмуда является поздней, в любом случае, уже во времена раби Элиэзера сына Йозеля а-Леви была традиция идентифицировать тхелет с пурпуром. См. Я. Зусман «Сридей Йерушалми — ктавяд ашкенази, ликрат питрон хидат «Сефер а-Йерушалми», «Ковец аль яд» 12 (24 5754 г.) стр. 1-120; И Я. Зусман, «Йерушалми ктав яд ашкенази», «Сефер Йерушалми», Тарбиц т. 65 (5756 г.), стр. 37-63.

слова весьма напоминают слова Рамбана, описывающего несколько более позднюю эпоху.

Рав Авраам Портлеоне в своей книге «Шилтей гиборим» (изд. в 1612 г.) прямо указал, что хилазон это пурпурная улитка (стр. 348 в изд. «Махон Йерушалаим»).

Рав Бенъямин Мусфья своей книге «Мусаф а-Арух» (изд. в 1655 г.), объясняя, что такое пурпур, прямо написал, что это одежда из тхелета.

Рав Яир Бахарах (1638-1701 г.) в своем комментарии «Мекор Хаим» на «Шулхан Арух» (18.2) пишет, что «кровь хилазона, которой красят тхелет, не голубая, но пурпурная, которая делается из крови рыбы, называемой пурпурной рыбой». Рав Бахарах был настолько уверен в идентификации хилазона как пурпурной улитки (рыбы), что он отверг принятую традицию, что тхелет был голубого цвета, и считал, что тхелет должен быть пурпурно-фиолетовым, т. е. соответствовать основному цвету, получаемому из этих моллюсков. В его времена еще не был заново открыт способ получения из них голубой краски¹¹³.

Рав Яаков Эмден (1698-1776 г.) в своей книге «Митпахат сфарим» (гл. 4) также прямо идентифицирует хилазона с пурпурной улиткой, упоминаемой в нееврейских источниках. Также в своем комментарии на сидур

(на третий отрывок «Шма») он пишет, что хилазон — морская улитка.

Рав Барух Эпштейн в своем комментарии «Тора Тмима» (Бамидбар 15) написал, что тхелет — это пурпур.

Наиболее вероятно, что, в отличие от ришоним (Рамбана и рава Элиэзера сына Йосефа а-Леви), ахароним, идентифицирующие тхелет с пурпуром, не передают древнюю традицию, а просто выводят это из сравнения еврейских и нееврейских источников. Но, тем не менее, это показывает, что они полагались на эти источники и строили на них идентификацию тхелета.

Более того, как мы сказали, рав Бахарах был настолько уверен в идентификации хилазона как пурпурной улитки, что отверг принятую традицию, согласно которой тхелет был голубого цвета, и написал что он фиолетовый!

Поскольку захват Константинополя турками привел к тому что пурпурную индустрию предали забвению, некоторые из ахароним, считавших, что хилазоном является пурпурная улитка, знали о ней только из книг, и не смогли бы идентифицировать ее природе¹¹⁴.

Более точная идентификация

Если источником тхелета было семейство мурексов (muricidae), то какой именно вид?

¹¹³ Следует отметить, что рав Исраэль Лифшиц (1782-1860 г.) в сочинении «Купат рохлим» («Клалей бигдей кеуна») пишет, что по мнению Гезениуса источником тхелета является пурпурная улитка. И он отвергает его мнение именно на том основании, что тхелет — голубой, а не фиолетовый. Если бы в то время был известен способ получения голубой краски из *murax trunculus*, то, вероятно, он бы согласился с Гезениусом.

¹¹⁴ См. «А-Аргаман», стр.121-122, об истории восстановления пурпура, которая заняла длительное время. В частности, лишь в 1833 г. Бартоломео Бизио (1791—1862 г.) указал на конкретный вид, являющийся источником тхелета — обрубленного мурекса.

На побережье Земли Израиля обитают три вида: *murex bbrandaris*, *murex haemastoma* и *murex trunculus*. Эти виды имеют некоторые отличия (см. «А-Аргаман», стр.35-36), все они использовались для крашения в древности.

Тосефта («Менахот» 9.16) указывает, что источником тхелета должен быть хилазон, но не сообщает какой именно. Из этого следует, что для производства тхелета можно использовать хилазона любого вида. Однако, на практике, для производства чистой голубо-синей краски лучше всего подходит именно мурекс обрубленный (*murex trunculus*). Он и является хилазоном тхелета. Из двух других видов можно получить лишь пурпур-аргаман.

Разъяснение признаков хилазона в барайте в трактате «Менахот»

Теперь, после того, как мы идентифицировали хилазона тхелета, нужно объяснить его признаки.

Возвращаемся в трактат «Менахот» (44а), где приведена барайта, описывающая его:

«Учили мудрецы: «У этого хилазона тело похоже на море, его форма (ивр.: «бриято») похожа на рыбу, и поднимается раз в семьдесят лет, и его кровью красят тхелет, поэтому его цена высока».

«Его тело похоже на море»

По всей видимости, Рамбам считал фразу «его тело похоже на море» относящейся к цвету. (См. в Мишне Тора, Илхот цицит 2,2.) Такого же мнения придерживался Смаг («Илхот цицит»). И так же написано в «Сефер маниг» («Илхот цицит»). Таким же образом следует понимать версию этой барайты

в малом трактате цицит, где написано, что «его тело похоже на небеса».

Раши и рабейну Гершом объяснили, что «его тело» это «вид его тела». Вероятно, они тоже имели в виду цвет.

Но у *murex trunculus* ни цвет раковины, ни цвет самого моллюска совершенно не похожи ни на цвет моря, ни на цвет небес! И, действительно, это несоответствие стало одной из причин того, что рав Герцог отверг идентификацию хилазона с обрубленным мурексом, и выбрал вместо него янтину.

Можно объяснить так, что под «телом, похожим на море» подразумевается форма раковины, покрытая складками, очень сильно напоминающими морские волны. Также можно объяснить, что он обитает на морском дне и весьма незаметен. Он подобен части дна настолько сильно, что на его раковине растут водоросли и другие морские животные. Тем более, что слово «море» (ивр.: «ям») в Писании означает именно морское дно. Как написано (Йешаяу 11:22): «Как вода, покрывающая море (ивр.: «ям»)».

И это объяснение хорошо соотносится с комментарием на «Сефер Йецира», который приписывают Рааваду, и лучше других подходит к фразе «его тело похоже на море» (хотя, согласно объяснению Рамбама, следовало написать «цвет его тела похож на море»). Более того, в естественной среде обитания цвет раковины из-за обрастания схож с цветом окружающего дна.

Еще одно возможное объяснение, впервые предложенное Э. Шпаньер и И.Зайдерма-

ном — раковина обрубленного мурекса из-за обрастания может приобрести сине-фиолетовый цвет, похожий на цвет моря. Но маловероятно, что это объяснение правильное, так как эти цвета появляются далеко не всегда.

«Его форма похожа на рыбу»

Раши объяснил, что речь о «форме его образа», а рабейну Гершом — что такова «его форма». Рамбам же просто написал: «И он рыба». И, вероятно, все эти объяснения подразумевают одно и то же: хилазон это морское животное.

Ведь у рыб нет никакой особой формы, и под рыбами могут подразумеваться не только существа, относящиеся к классу рыб (pisces), но и другие водные животные. Следует отметить, что в Мишне («Келим» 10.1) написано: «Кости рыбы и ее кожа, кости морских животных и их кожа» — т.е. в воде обитают не только рыбы, есть и другая категория — морские животные. Но Виленский Гаон стирает из мишны упоминание о морских животных, так как, по его мнению, мудрецы называли «рыбой» (ивр.: «даг») всех морских животных. Тем не менее, рав Герцог считал, что сделанное Виленским Гаоном исправление не является верным — тем более, что комментарий «Элияу Раба» на Мишну был записан не самим Виленским гаоном, а его учениками (См. «А-Тхелет», стр. 385-386).

Рамбам («Илхот маахалот асурот» 2.12) разделяет морских животных на три кате-

гории: «И что такое водный гад (ивр.: «шерец»)? Это маленькие животные, вроде водных червяков и пиявок. И также очень большие существа, которые являются морскими животными. Правило: все, что не имеет форму рыбы, как нечистой так и чистой, например тюлень(?) (ивр. «келев маим») и дельфин, и лягушка, и подобные им».

Рамбам определенно знал, что хилазон — улитка (см. его комметарий на Мишну («Келим» 12.1)). Возможно, что Рамбам действительно считал, что с точки зрения алахи, хилазон — нечистая рыба, а не гад. Но, вероятно, относительно идентификации хилазона для тхелета он использовал слово «даг», которое в его времена включало и морских улиток, подразумевая не алахическое определение, а «народный» язык¹¹⁵.

Вероятно, барайта хотела указать на две противоположности: с одной стороны, тело хилазона похоже на морское дно, поскольку он малоподвижен и покрыт биологическим обрастанием, как морское дно, с другой стороны — он все-таки является животным, похожим на рыбу, в том плане что он двигается.

Видимо, это и подразумевал Раавад в вышеприведенном комментарии на «Сефер Йецира» (Предисловие, путь 8): «Ибо касательно хилазона невозможно понять, является ли он видом рыбы или растений. Поскольку он живой и двигается, но не меняет своего местоположения, ибо он вонзается в землю и воткнут в нее».

¹¹⁵ См. источники, приведенные р. Э. Тавгером в его комментарии на 2 гл. «илхот Цицит» Рамбама стр. 10 прим. 77. См. также «А-Аргаман» стр. 45, 178.

Рав Менахем Азария из Фано («Маамар цваот а-Шем» ч.2. 14-15) связывал это с написанным в барайте: «Этот хилазон является и неодушевленным, и растением, и животным. Мы знаем что это так, ведь он двигается на месте своего произрастания в ту или иную сторону... и растение, поскольку он не двигается со своего места, но крепится корнями к земле... и раз в семьдесят лет он отделяется и поднимается из воды, и тогда он неодушевлен и вообще не двигается, как срубленные деревья. И он поднимается из-за природы тяжести воды, так как легкие вещи всплывают из нее наверх».

Следует также уделить внимание слову «бриято», упоминаемому в барайте относительно подобия рыбам, в противовес значению «тело» (ивр.: «гуфо»). Профессор И. Феликс предлагал понимать это как указание на то, что улитки размножаются схожим с рыбами образом, и тогда слово «бриято» нужно понимать как «путь его размножения».

«И поднимается раз в семьдесят лет»

Выражение «поднимается раз в семьдесят лет» можно понять тремя разными способами:

- 1) Поднимается из моря на сушу.
- 2) Поднимается со дна моря на его поверхность.
- 3) Попадается в сети рыбаков.

Стоит отметить, что Рамбам вообще не упомянул этот признак при описании хилазона в законах цицита. Раши объяснил, что именно эта особенность является причиной

дороговизны хилазона, т. к. его нельзя заполучить в иное время.

Но из приведенного выше объяснения рава Менахема Азарии из Фано мы видим другое. Раз в семьдесят лет он умирает и поднимается со дна (видимо, подразумевается срок его жизни, а не то, что раз в семьдесят лет все хилазоны умирают одновременно). И подобное объяснение дает Виленский Гаон относительно рожкового дерева в комментарии на агадот Талмуда («Таанит» 23а). Но а Талмуде («Шабат» 75а) видно, что крашение происходило с помощью живых моллюсков, а мертвый хилазон непригоден для крашения. Соответственно, по мнению рава Менахема Азарии из Фано, дороговизна хилазона не связана с его «поднятием» раз в семьдесят лет (ведь, возможно, его можно достать в любое время) — причина этой дороговизны иная. Барайта же хотела передать какую-то идею, связывая дороговизну хилазона с «поднятием» раз в семьдесят лет, но не имея в виду буквального прочтения этих «семидесяти лет». Это можно понять так: из-за того, что тхелет для цицита, получаемый из хилазона, должен быть первоклассной краской, цена которой весьма велика, то можно заключить, что и цена заповеди тхелета тоже велика. А возможно, подразумевается, что на тхелет очень велик спрос, и поэтому его цена столь высока.

Последнее объяснение кажется наиболее близким к простому смыслу текста. Объяснение, которое дал этой барайте рав Менахем Азария, очень подходит для описания обрубленного мурекса, с той лишь разницей, что он говорит «поднимается», имея в виду поверхность моря, хотя лучше объяснить «поднима-

ется» из моря на сушу (т.е. изредка выбрасывается на берег).

Еще следует отметить, что у многих брюхоногих и иных моллюсков имеется планктонная пелагическая форма личинок — велигер, однако *murax trunculus* с самого начала ведет придонный ползающий образ жизни (в его икре личинки поедают другие икринки и так сразу вырастают и вылупляются уже в придонной форме). Из-за этого чрезмерный вылов оказывает значительное влияние на местную популяцию этих моллюсков, не давая ей восполниться за счет свободноплавающих личинок, принесенных течением из других мест. Все полностью зависит от местной популяции — тем более, что му-

рексы растут довольно медленно, и краску можно получить лишь на четвертом-пятом году их жизни, и в промежутке около семи месяцев. Наиболее теплое время года обрубленные мурексы проводят закопавшись в песок, что также затрудняет их регулярную ловлю¹¹⁶.

Практический вывод

Несмотря на то, что по различным причинам традиция тхелета была утеряна столетия назад, его идентификация не оставляет почти никаких сомнений. Всевышний вернул тхелет народу Израиля. И любой еврей, который имеет возможность выполнить заповедь ношения тхелета в кистях-цицит, обязан это сделать. МТ

Для связи с автором можно писать на адрес: eitan5750@gmail.com

¹¹⁶ См. «А-Аргаман» стр. 45-46, 109-110; «Лулаот тхелет» стр. 271-273; М. Раанан «Эбетим мадаим ве-калкалим бе-гидуль хелзонот ле-цвиат птиль тхелет» стр. 84 («Аль-атар — битаон ле-иньяней Эрец Исраэль бе-мкорот» т. 6).